

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург» №7(23) 2013

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ТУ 78 - 00938 от 03.08.2011г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по СПб и ЛО.

Учредитель:
Некоммерческое партнерство «Архитектурный Петербург» (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 52)

Редакционная коллегия:
В.Э. Лявданский, М.А. Мамошин, О.С. Романов

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина
Выпускающий редактор Константин Бударин
Дизайн и верстка: Геннадий Вельте

Адрес для писем:
190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17
archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 30.11.2013
Тираж 2500 экз.
Заказ № 22078 Типография КОСКО.
СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственность за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

■ 18 октября 2013 года на заседании Градостроительно-градостроительного совета при Правительстве Санкт-Петербурга была рассмотрена архитектурная концепция регенерации и завершения ансамбля Российского этнографического музея и Государственного Русского музея.

■ Заказчиком данной работы является ФГБУ «Северо-Западная дирекция по строительству, реконструкции и реставрации», проектировщиком – ООО «Архитектурная мастерская Мамошина».

■ Директор Российского этнографического музея Владимир Грусман и заместитель директора Государственного Русского музея Владимир Баженов отметили, что проект строительства депозитария на участке со стороны Михайловского сада существовал еще в начале XX века, но из-за начала Первой мировой войны и революции его так и не смогли реализовать. Идея разработки подобной концепции возникла из-за необходимости увеличения экспозиционных площадей Российского этнографического музея и Государственного Русского музея для размещения своих коллекций в открытых фондах.

■ Докладчик Михаил Мамошин продемонстрировал презентацию, в которой были представлены результаты подробного исследования истории строительства зданий Русского и Этнографического музеев, показаны архивные материалы проекта Михайловского дворца Карла Росси и чертежи

архитектора автора ансамбля Этнографического музея Василия Свинына.

■ Архитектурная концепция регенерации и завершения музейного ансамбля, выполненная Архитектурной мастерской Мамошина, предполагает возведение двух корпусов за существующим зданием РЭМ со стороны Михайловского сада общей площадью более 15 тысяч квадратных метров. Поскольку чертежи фасадов работы В. Свинына не сохранились, авторы концепции в своей работе использовали два варианта архитектурного облика регенерируемого ансамбля: в одном варианте предполагается использование фасадов по сохранившимся чертежам зодчего Росси – Конюшенного (располагается справа от центрального здания Михайловского дворца) и Прачечного (не сохранился) корпусов, в другом варианте – фасады Конюшенного корпуса дублируются через ось симметрии Мраморного зала Этнографического музея.

■ Рецензент, президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов Олег Романов, в целом поддержавший концепцию, напомнил, что у идеи завершения музейного комплекса долгая история и что первые подобные решения были разработаны еще в советский период.

■ Большинство членов Градостроительного совета одобрили как идею завершения ансамбля, так и предложенные решения, отметив серьезность проработки проекта и высокое качество проведенного исследования архивных материалов.

■ Против нового строительства на территории объекта культурного наследия федерального значения высказался Александр Кононов, заместитель председателя ВООПИиК Санкт-Петербурга, указав, что регенерация – это воссоздание утраченного, а в данном случае создается здание, которого никогда не существовало на этом месте, и также отметил, что вопрос возможности такой регенерации необходимо вынести на заседание Совета по сохранению культурного наследия.

■ За идею завершения ансамбля, но против предложенного архитектурного решения, которое создает вторую ось симметрии и тем самым нарушает общую композицию, выступили Вячеслав Ухов, Сергей Орешкин, Владимир Линов. Против «клонирования» фасадов корпусов высказался также и Никита Явейн.

■ Завершая заседание, председатель Градостроительного совета Юрий Митюрёв отметил, что проект вынесен на обсуждение специалистов еще задолго до стадии разработки проектной документации и подразумевает рассмотрение вопроса о возможности и необходимости регенерации и завершения музейного ансамбля, также председатель Градостроительного совета подчеркнул необходимость согласования концепции с КГИОП и вынесения представленной концепции на рассмотрение Совета по сохранению культурного наследия.

Пресс-служба Комитета по градостроительству и архитектуре

Госдума поддержала законопроект о запрете превышения высотных параметров
Государственная дума в первом чтении поддержала законопроект депутата петербургского ЗакСа Бориса Вишневецкого к Градостроительному кодексу, по которому застройщикам запретят превышать при возведении новых домов установленные предельные высотные параметры.

«Можно надеяться, что к началу 2014 года законопроект пройдет три чтения и вступит в силу, — сказал «Фонтанке» Борис Вишневецкий, который представлял свой законопроект на заседании Госдумы. — Из 54 регионов, куда законопроект был направлен для отзывов, его поддержали 50, причем как законодательная, так и исполнительная власть». Депутат отметил, что поправки в законопроект во втором чтении наверняка будут, но общая концепция документа сохранится. Действующая в настоящее время редакция Градостроительного кодекса дает право строительным компаниям построить здание выше установленных в законе норм, если, по мнению застройщика, выделенный под строительство участок является «неблагоприятным». Для этого ему необходимо обратиться в КГА, который вынесет решение о разрешении на отклонение. Предложенный Борисом Вишневецким законопроект предлагает допустить разрешение увеличения максимального процента застройки в границах земельного участка на 10%.

Конкурс на реконструкцию здания Европейского университета

В конкурсе на реконструкцию здания Европейского университета победу одержал Жан-Мишель Вильмотт и его бюро Wilmotte & Associates. По проекту французского архитектора историческое здание на Гагаринской, 3 вырастет на 1,4 метра. В новом пространстве разместится библиотека. Кроме того, чтобы расширить недостаточную площадь, Вильмотт предлагает перекрыть внутренний двор обсерватории на уровне второго этажа. После победы французским архитекторам предстоит разработка финальной документации, а также

согласование проекта с городскими властями. Представители университета надеются, что уже осенью следующего года удастся приступить непосредственно к реконструкции.

Кроме французского архитектора за право по-новому обустроить Малый Мраморный дворец соревновались Рем Колхас — бюро Office for Metropolitan Architecture; Сергей Чобан — бюро SPEECH Чобан & Кузнецов; Эрик ван Эгераат — бюро (Designed by) Erick van Egeraat. Эскизные проекты, представленные архитекторами, демонстрировались в Белом зале Европейского университета.

Межрегиональная Палата архитекторов

11 октября 2013 г. в Бронзовом зале Дома архитектора в Санкт-Петербурге состоялось внеочередное общее собрание членов Межрегиональной Палаты архитекторов по Северо-западному федеральному округу, где было объявлено о начале ее работы. В повестку дня вошли вопросы о приеме в члены партнерства, об увеличении состава правления НП МРПА СЗФО, о вступлении в Национальную Палату архитекторов. Были утверждены размер и порядок платы членских взносов, принято решения о разработке внутренних документов партнерства, выбраны делегаты на первый съезд НП «Национальная Палата архитекторов».

Выставка «Архитектура по-голландски. 1945-2000»

16 октября в Эрмитаже открылась выставка «Архитектура по-голландски. 1945-2000». Экспозиция, представленная в здании Восточного крыла Главного штаба, подготовлена Государственным Эрмитажем совместно с голландским Новым институтом, обладающим одним из крупнейших и представительных европейских собраний архитектурной графики. Выставка проходит в рамках программы года Голландии в России. На экспозиции представлено более 200 работ — макетов, рисунков, фотографий, видеофильмов, охватывающих более чем полувековую историю голландской архитектуры. Выставка продолжит работу до 12 января.

Круглый стол RBI

16 октября холдинг RBI провел знаковый круглый стол «Петербург в контексте мировой архитектуры». Событие проходило в

жилом комплексе «Александрия», построенном по проекту знаменитого испанского архитектора Рикардо Бофилла. Участники обменялись мнениями о развитии архитектуры как в мировом, так и в российском масштабе. Детально остановились на проблемах Санкт-Петербурга и особенностях его архитектуры и градостроительной среды. Кроме испанского мэтра в беседе участвовал президент холдинга RBI Эдуард Тиктинский, а также представители архитектурного сообщества Санкт-Петербурга: В.О. Ухов, Ю.И. Земцов, О.С. Романов, и С.В. Гайкович. Модератором дискуссии выступил известный журналист и телеведущий Роман Герасимов.

Заседание Совета по сохранению и развитию исторического центра

30 октября в Лепном зале Смольного под председательством губернатора прошло первое заседание Совета по сохранению и развитию территорий исторического центра Санкт-Петербурга. Были заслушаны три официальных сообщения комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, комитета по управлению городским имуществом, жилищного комитета. Также прозвучали выступления депутата ЗАКСа А.А. Ковалева, заместителя генерального директора ОАО «НИИ Спецпроектреставрация» М.И. Мильчика, председателя ВООПИК А.Д. Марголиса. С рекомендациями корректировки Федерального закона «О сохранении исторического центра Санкт-Петербурга» выступил депутат Б.Л. Вишневецкий. Совет одобрил проводимую работу и наметил план дальнейших действий.

Выставка работ Владимира Ривлина

С 30 октября по 15 ноября в залах Дома архитектора с успехом прошла выставка творческих работ известного петербургского архитектора и художника Владимира Ривлина. Выставка была приурочена к пятидесятилетию творческой деятельности художника. Были представлены разнообразные архитектурные проекты с середины шестидесятых годов прошлого века и по настоящее время.

Кроме того, в экспозиции присутствовали графические произведения, исполненные в разнообразных техниках (акварель, пастель, тушь, перо), и некоторые

критические статьи архитектора. Выставка, посвященная профессиональному юбилею, стала своего рода отчетом о проделанной многогранной работе.

Пленум Союза архитекторов

31 октября состоялся очередной пленум правления Союза архитекторов Санкт-Петербурга. Наряду с традиционным приемом в члены Союза архитекторов России молодых зодчих, петербургские архитекторы решали текущие задачи СА. Обсуждались хозяйственные вопросы, касающиеся имущественного комплекса СА, Дома творчества в Зеленогорске и Дома ветеранов в Пушкине.

Конференция «Художественный мир России и семья Бенуа»

13–15 ноября 2013 года в Доме архитектора прошла международная научно-практическая конференция «Художественный мир России и семья Бенуа», посвященная 200-летию со дня рождения выдающегося архитектора Николая Леонтьевича Бенуа. Организована она была Общероссийской ассоциацией искусствоведов, Санкт-Петербургским союзом архитекторов, Русским генеалогическим обществом, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Научно-исследовательским институтом теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, Российским институтом истории искусств (Зубовским) и ГМЗ «Петергоф». На конференции были представлены уникальные материалы, касающиеся творческого наследия членов семьи Бенуа. Представлены доклады, где был отмечен значительный вклад зодчих Николая Леонтьевича и Леонтия Николаевича Бенуа в развитие российской архитектурно-художественной практики. Отдельные выступления были посвящены ученикам Леонтия Бенуа и подчеркнули важность педагогической работы архитектора. В ряде выступлений была охарактеризована художественная и общественная деятельность Александра Николаевича Бенуа. Мероприятие внесло существенный вклад в развитие искусствоведения, и его логическим итогом будет издание материалов конференции «Художественный мир России и семья Бенуа».

Национальная Палата архитекторов

22 ноября в Москве в Центральном доме архитектора состоялся 1-й съезд Национальной Палаты архитекторов. Повестка включала прием межрегиональных палат по федеральным округам в члены Национальной Палаты архитекторов. Был принят российский стандарт профессиональной деятельности архитектора, рассмотрен и принят Меморандум-2013 (доклад Национальной Палаты архитекторов о положении в архитектурной профессии в РФ) и принято положение о приеме в межрегиональную Палату архитекторов.

От Северо-Западной Палаты архитекторов в работе съезда приняли участие: Ф.В. Буянов, С.В. Гайкович, В.Э. Лявданский, В.А. Реппо, О.С. Романов, И.Б. Скрипкин.

POST.City: перспективы развития Кронштадта

26 ноября в Центральной библиотеке Кронштадта в рамках цикла программ POST.City прошло пленарное заседание по вопросам перспектив развития Кронштадта. Что ждет это место в ближайшие годы, как администрация города будет привлекать инвесторов и туристов и как действовать в зоне охраны исторических объектов – все эти вопросы обсудили на конференции «Перспективы развития Кронштадта: Возможности, Ограничения, Точки роста» представители профильных комитетов и отраслевых организаций, российские и международные эксперты в области развития городов, сохранения наследия, туризма, представители государственных ведомств, представители

делоперского, инвестиционного и бизнеса, технологических и инжиниринговых компаний, а также представители ведущих исследовательских лабораторий. Главными участниками дискуссии были глава администрации Кронштадтского района Т.В. Мещеряков, ректор НИУ ИТМО В.Н. Васильев, председатель комитета по строительству Санкт-Петербурга М.В. Демиденко и голландский урбанист, руководитель студии MLA+ Маркус Аппенцеллер.

Конкурс «Современное архитектурное решение образа православного храма»

С 26 по 29 ноября проводился сбор проектов на открытый профессиональный конкурс «Современное архитектурное решение образа православного храма», организаторами которого являются САР и некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России». В жюри конкурса вошли: К.В. Дмитриевич, П.А. Ищенко, Н.И. Шумаков, С.Г. Гончаров, М.А. Мамошин, Е.Н. Пестов, М.А. Филиппов, С.И. Чертков и протоиерей Андрей Юревич.

По итогам конкурса утвердят десять премированных проектных предложений. Результаты конкурса будут оглашены не позднее 20 декабря.

Пресс-конференция СПб СА

28 ноября состоялась пресс-конференция Санкт-Петербургского Союза архитекторов и презентация нового номера «Дизайн-код» журнала «Проект Балтия». Для начала вице-президент САР В.Э. Лявданский представил отчет

о съезде Национальной архитектурной палаты РФ. Затем о подготовке Положения «О порядке проведения конкурсов на создание произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства для государственных и муниципальных нужд» доложил второй вице-президент С.В. Гайкович. Завершилось мероприятие дискуссией из цикла «Формула Петербурга», которую модерировал редактор журнала «Проект Балтия» В.В. Фролов. В обсуждении темы «Регламент или стиль?» участвовали В.В. Попов и М.А. Мамошин.

Конференция «Спортивные сооружения: реальность и перспективы будущего»

В течение двух дней, 29 и 30 ноября, в Доме творчества «Архитектор» в Зеленогорске состоялась конференция, посвященная развитию спорта и проблемам строительства спортивных сооружений в Санкт-Петербурге. Конференция сопровождалась демонстрацией реализованных и перспективных проектов спортивных сооружений. Кроме петербуржцев в событие приняли участие архитекторы и инженеры из Москвы и Казани. Конференция прошла под патронажем Союза архитекторов Санкт-Петербурга и РИА «Архитектурные сезоны», при спонсорской поддержке фирм: «САРОС», «Светлое Время», Baltic Tile, Архитектурная группа «Арка», ПСС, а также Архитектурной мастерской Цыцина.

Презентация издания «Хельсинки. Образы города»

12 ноября в зале заседаний Ученого совета СПбГАСУ состоялась пре-

зентация книги доктора архитектуры, профессора СПбГАСУ, член-корреспондента РААСН и академика МААМ Юрия Ивановича Курбатова «Хельсинки. Образы города», посвященная градостроительству, архитектуре и культуре столицы Финляндии.

В основу настоящего тома легла известная работа «Хельсинки», выпущенная автором в ленинградском издательстве «Искусство» в 1985 году. Новое издание заметно расширилось, в частности, использованы материалы по развитию генерального плана города после 1985 года. Также в книге появилась глава «Город на рубеже тысячелетий», посвященная актуальным перспективам преобразования городского центра. Кроме того, в новом издании увеличен раздел, посвященный архитектуре периода национального романтизма, вероятно наиболее близкого Петербургу течения финской архитектуры. Существенно обновлен иллюстративный ряд. Издание снабжено указателями имен и топонимов.

По материалам информагентств и соб. инф.

В прошлом номере АП (2013. № 6(22)) была допущена неточность в указании списка членов жюри конкурса «Архитектон». Редакция приносит свои извинения.

Исправленный перечень: В.В. Попов, Ф.В. Буянов, С.В. Гайкович, Р.М. Даянов, Ю.И. Курбатов, В.Э. Лявданский, М.А. Мамошин, Ю.К. Митюрёв, О.В. Рыбин, А.А. Скокан, Н.И. Явейн.

Остекление аэропорта Пулково – критерии выбора поставщика

Декабрь 2013. Обновленный терминал аэропорта Пулково торопится принять первых пассажиров. Традиционно завершающая внешние работы стадия – остекление фасадов и оконных проемов – только закончилась. Можно сличать визуализацию с тем, что получилось. Те, кто видят новый терминал снаружи – однозначно отмечают: современный облик реконструированного «Пулково» достойно встретит гостей северной столицы. Питер и здесь не пошел вразрез с общеевропейской тенденцией в оформлении фасадов: лаконичность, геометрические «акценты», нейтральность оттенков – одним словом, обаяние минимализма. Стекло на проект выбирали с учетом этих «вкусовых» особенностей питерской архитектуры. Оттенок архитектурного стекла SunGuard® HP Neutral 60/40, прохладный и максимально нейтральный, подчеркивает единство фасада и прекрасно вписывается в палитру ровных красок северной природы. Малая зеркальность стекла для аэропорта – это уже скорее не эстетика, а требование безопасности – также присуща выбранному на остекление

продукту. Учитывались и функциональные характеристики стеклопакетов для общественного здания. Мультифункциональное стекло с магнетронным напылением SunGuard® HP Neutral 60/40, оставаясь нейтральным по виду, хорошо держит тепло помещений зимой и защищает от перегрева летом. А это, в сравнении с простым или тонированным в массе стеклом, комфорт для пассажиров и экономия при эксплуатации здания для его владельца. Оценить преимущества те и другие смогут уже в начале зимы, когда намечен старт работы реконструированного терминала.

На пресс-конференции, которая состоялась во Всемирный день архитектуры, президиум Санкт-Петербургского Союза архитекторов объявил о создании Комиссии по реконструкции исторического центра Санкт-Петербурга. Задача комиссии – адаптация накопленного годами опыта ленинградских архитекторов к современной практике.

■ Президент СПбСА Олег Романов поздравил всех с праздником Всемирного дня архитектуры и кратко рассказал об истории учреждения этой даты и о Международном союзе архитекторов.

■ Почетный президент СПбСА Владимир Попов

выделил отношение общества к архитектору. «Мы знаем о том, какую роль играют архитекторы во многих цивилизованных странах мира. Такое отношение было и в советское время. Но у нас в конце 50-60-х годов было объявлено, что нужно бороться с архитектурными излишествами, – отмечает Владимир Попов. – При этом переход на массовое строительство был неизбежен, и этот этап был плодотворен в том смысле, что люди начали переселяться из подвалов, чердаков в более или менее благоустроенное жилье. Оно создавало возможность посемейного расселения. Это отразилось и на нашей профессии и привело к снижению художественности, духовности. Это настороженное отношение остается до сих пор».

■ Также Олег Романов объявил участникам о создании новой комиссии в Союзе архитекторов, которая займется вопросами исторического центра. «При

СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ ПРОВЕЛ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЮ

администрации губернатора создан Совет по реконструкции исторического центра. Наша комиссия в помощь Совету планирует работать более углубленно именно в профессиональном отношении, анализировать уже имеющийся опыт и применять его при реконструкции объектов», – подчеркивает Олег Романов. Комиссия уже подготовила тезисы, которые отправлены в Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга для дополнения программы по реконструкции центра.

■ Важным моментом станет и сотрудничество с КГА. Так, председатель Комитета по архитектуре и градостроительству СПб, главный архитектор города Олег Рыбин подчеркнул актуальность поднятой темы. «Необходимо использовать все наработки и адаптировать их под современные реалии. Профессионалам стоит обратить внимание и на планировочные работы, что позволит понять, нужно ли их вообще менять или оставить в прежнем состоянии, – подчеркивает Олег Рыбин. – Наша цель – сохранить жилую функцию в центре города, что, безусловно, является вопросом больше социальным, чем архитектурным и градостроительным».

■ «Вокруг темы развития исторического центра Петербурга ведутся широкие дискуссии. При этом идея создания комиссии продиктована тем, что начиная с 60-х годов XX века в институте «ЛЕНЖИЛНИПРОЕКТ» велась

плановая широкомасштабная работа по реконструкции исторического центра, – рассказывает Сопредседатель комиссии Ксения Шарлыгина. – Мы хотим продолжить развивать ленинградскую школу реконструкции жилого фонда в контексте сменившейся обстановки».

■ Ксения Шарлыгина выделила практические моменты, которыми будет заниматься комиссия. «Одним из важнейших моментов остается разработка нормативной базы. Так, например, мы проанализировали законопроект «О сохранении исторического центра Петербурга и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и выделили целый ряд моментов, с которыми не согласны, – рассуждает Ксения Шарлыгина. – Так, в законопроекте при упоминании «аварийных домов» практически везде идет речь о сносе, что неправильно. Выявление аварийных проектов – лишь сигнал к проведению аварийных работ. Мы считаем, что вопросы аварийности должны решать государственная экспертиза».

■ Тему реконструкции кварталов затронул член правления СПбСА Александр Шендерович: «опыт работы показал, что современные правила планировки территорий не подходят под понятие «реконструкция кварталов». Необходимо разработать нормативную базу на основе того, с чем мы уже

работали, что нам помогало в проектировании».

■ На пресс-конференции представители СПбСА рассказали о проведении различных конкурсов для молодых архитекторов. Подобные мероприятия, объединяющие студентов и профессионалов, дают новый виток развитию современной архитектуры и способствуют появлению новых имен.

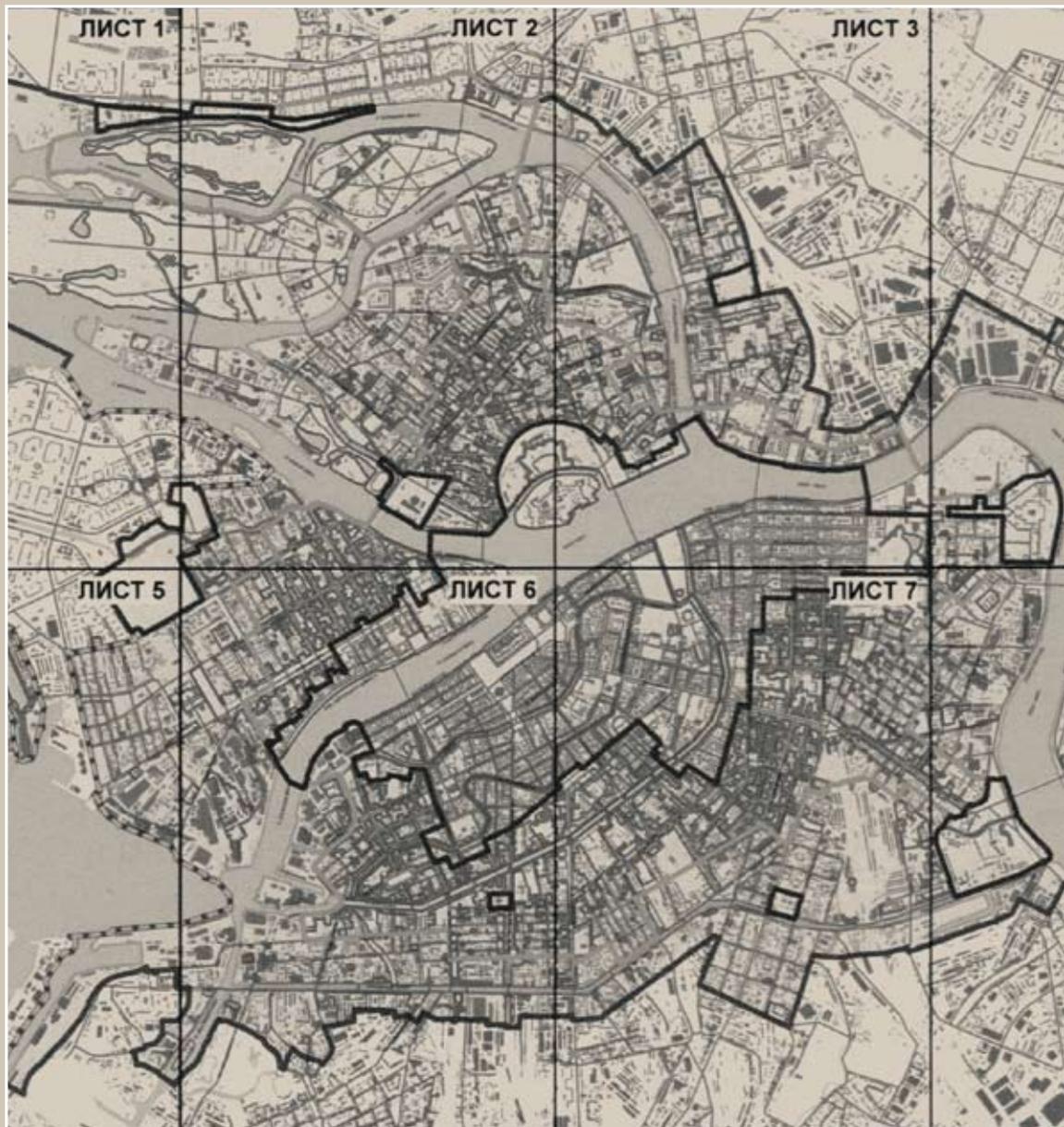
■ Вице-президент СПбСА, член Коллегии СРО НП ГАИП Святослав Гайкович рассказал о конкурсах, объявленных и проводимых в Петербурге: «За последние годы наметилась положительная тенденция. Необходимо выделить конкурсы молодых архитекторов «Артерия», по современному решению православного храма, «Паритет» на Варшавской улице, конкурс КГА на памятный знак в честь 25-летнего выхода советских войск из Афганистана, на Дворец науки и техники школьников Санкт-Петербурга. Открытые конкурсы – это большие общественные обсуждения, в рамках которых зрители могут высказывать свое отношение к выставляемым проектам. С точки зрения участия публики это гораздо важнее, чем, например, проходящие общественные обсуждения по вопросам освоения одного участка. Открытые конкурсы очень важны, поскольку они позволяют увидеть новые таланты и способствуют к появлению в профессиональном сообществе новых имен».

■ Вице-президент СПбСА, член

СРО НП ГАИП Вячеслав Ухов поведal участникам об идее смотра-конкурса выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну, который был утвержден еще в советское время. В данный момент конкурс имеет международный характер и ежегодно привлекает российских, голландских, французских, польских студентов-архитекторов. «Всего в конкурсе 12 номинаций, и в этом году в смотре-конкурсе выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну приняли участие около 60 школ из России, Китая, Германии, Польши, Италии, Казахстана и Армении, — говорит Вячеслав Ухов. — Интересным моментом является и то, что каждый год конкурс проходит в разных городах, что создает некую конкуренцию между регионами, которые хотят принять архитектурное сообщество. В этом году конкурс прошел в Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете, что стало заметным событием в жизни нашего города». Работы выпускников петербургских школ были высоко оценены на смотре. В том числе и гран-при конкурса — вновь учрежденная премия имени архитектора Л.М. Хидекеля — остался в Петербурге в СПб ГАСУ. В 2014 г. смотр-конкурс будет проведен в г. Баку.

■ О других событиях в жизни начинающих архитекторов сообщил руководитель молодежной секции СПбСА Феликс Буянов, объявив об открытии выставки конкурсных проектов Молодежного архитектурного фестиваля «Артерия-2013» «Ладога. Возрождение». В рамках архитектурного пленера 50 молодых специалистов выезжали в Карелию, где должны были предложить свой подход к развитию территории, не тронутой современным прогрессом и цивилизацией. Защита проектов, заседание жюри и награждение победителей состоится 11 октября в Доме архитектора. Лучшие работы будут премированы.

■ В завершении пресс-конференции вице-президент СПб СА и член коллегии СРО НП ГАИП Михаил Мамошин подтвердил намерение СПбСА регулярно проводить подобные мероприятия на актуальные темы архитектуры и строительства.

В конце прошлого года в Москве Группа компаний «Сен-Гобен» совместно с Союзом архитекторов России под патронажем Международной академии архитектуры (МААМ) провели международную конференцию «Профессия архитектор. Время перемен» (АП 2012. №(16). С.3) «Архитектурный Петербург» продолжает публиковать материалы конференции ввиду актуальности затронутых тем.

ОСТАЕТСЯ ЛАТИНОГЕРМАНСКАЯ МОДЕЛЬ

Виктор Логвинов
вице-президент Российского союза архитекторов

■ Пребывание архитектурной практики в правовом поле, статус профессии, закрепленный законом, являются предпосылками создания городской среды высокого качества, и международный опыт здесь играет важную роль. Строительные нормы и правила являют собой не что иное, как кристаллизацию профессиональных представлений ушедшей исторической эпохи. Можно сказать, предыдущие поколения, таким образом, транслируют свой профессиональный опыт на-стоящим, а те, в свою очередь будущим. В этом смысле, нормы не могут не являться сдерживающе-усредняющим фактором. То есть несут в себе как позитивное, так и негативное начало, поднимая до средней планки отстающих и наступая на горло лидерам. В последние десятилетия во всем мире произошло разделение нормативной базы на предписывающие, параметрические и целевые методы нормирования.

■ Внимание читателей предлагается доклад Виктора Николаевича Логвинова.

■ Мировой опыт регулирования архитектурной практики чрезвычайно разнообразен. Можно часами рассказывать о замечательном законе французской республики «Об архитектуре». Завидовать независимости и мощи немецкой Камеры архитекторов. Можно вспомнить об уникальном законе провинции Квебек в Канаде, который называется «Об обществах свободных профессий». Нельзя не упомянуть модельные законы, которые разрабатываются для принятия в различных штатах США, и новейший закон Словацкой Республики, который называется «О правоспособности

в области строительства».

■ Можно углубиться в изучение, но дело в том, что мировой опыт давно исследован, проанализирован и обобщен. Надо сказать, что XX век был веком становления национальных правовых систем, а XXI век – это уже век наднациональных законодательств. Здесь отражены принципы регулирования архитектурной деятельности в мировом масштабе. Начало этому положило соглашение Международного союза архитекторов о рекомендованных стандартах профессионализма в архитектурной практике, закладывающие принципиальные основы мирового законодательства.

■ Примечательно, что работа над этим соглашением началась в 1994 г., – практически одновременно с принятием соглашения об образовании Всемирной торговой организации. Читая этот документ, я то и дело обнаруживал параллели и прямые цитаты из соглашения о ВТО. Преамбула этого документа тоже замечательна – ее стоит выучить наизусть. «Первейшим долгом архитекторов как профессионалов является забота об обществе, которому они служат. Этот долг превалирует над личными интересами и интересами заказчика. Международный союз архитекторов полагает, что в мире, где торговля в сфере профессиональных услуг быстро расширяется и где архитекторы регулярно предоставляют свои услуги сообществам, не являющимися для них родными, существует потребность в разработке единых стандартов профессионализма в архитектурной практике. Архитекторы, удовлетворяющие стандартам, приведенным в настоящем Соглашении, благодаря полученному образованию, уровню компетентности и усвоенным морально-этическим нормам поведения, будут способны блюсти высшие интересы тех сообществ, которым они служат». В этом фундаментальное отличие роли архитекторов в России и в мире.

■ В 1999 г. все архитекторы мира единодушно признали и проголосовали за то, чтобы целью профессиональной деятельности, первым долгом архитектора было служение обществу. Образование, компетентность и морально-

этические нормы – это есть принципы профессионализма. Это три кита, на которых еще в XX веке произошло становление профессии во всем мире. И наконец эти три кита приплыли в Россию.

■ Бесконечно жалуясь на то, что архитекторов в России не уважают, что нас ставят то вровень с государственными чиновниками, то вровень с подсобными рабочими строительного бизнеса, которые должны приносить прибыли и сверхприбыли, мы почему-то не задаемся вопросом: а насколько мы, российские архитекторы, близки к пониманию и принятию тех самых принципов служения обществу, о которых говорит Международный союз архитекторов?

■ Вот эти принципы – компетентность, независимость, преданность делу, ответственность. Если мы готовы их принять, то архитектурное сообщество мира готово принять нас. Если нет, то мы будем в стороне от архитектурного процесса, нас в этот клуб не пустят.

■ Первейший принцип – компетентности – является основой любого законодательства об архитектурной деятельности. Цель закона – защита общества от некомпетентности, чреватой опасностью для жизни, здоровья и имущества граждан, уничтожения природы и памятников истории.

■ Мировая практика выработала несколько механизмов обеспечения компетентности – это регистрация, лицензирование, сертификация. На этих принципах надо остановиться подробнее, опираясь на законы разных стран, где сложились две модели регулирования архитектурной деятельности, между которыми имеется множество подвариантов.

■ Англосаксонской модели придерживаются в США, Великобритании, Канаде (провинция Онтарио), большинстве стран Британского Содружества. Последней присоединилась Эстония. Данная модель предполагает государственное регулирование или лицензирование. Подтверждение квалификации осуществляется либо по соответствующим методикам, либо непосредственно при участии крупнейших профессиональных корпораций,

таких как Институт американских архитекторов, британский Королевский институт архитекторов и т. д. Членство в этих ассоциациях не обязательно – в отличие от государственной регистрации. Без лицензии работать нельзя – это уголовное преступление.

■ Фактически эта модель принята и Украиной: регистрация происходит в государственном органе, а проверку квалификации осуществляет Союз архитекторов и саморегулируемые организации, которые создаются с добровольным членством, представители которых вправе входить в государственную квалификационную комиссию.

■ По сути, эта же модель в 2002 г. была введена и в России и существовала вплоть до отмены лицензирования. Лицензию выдавало государственное учреждение – Российский лицензионный архитектурный центр, а аттестацию проводила комиссия, состоящая из членов Союза архитекторов России. Реанимировать эту модель не представляется возможным.

■ Вторая модель – латиногерманская – в основе ее лежит жесткое саморегулирование. По этому пути пошли Германия, Италия, Греция, Испания, Франция, Турция и еще множество стран Западной Европы. Согласно этой схеме государство делегирует право регулирования архитектурной деятельности палатам и камерам, включая право признания квалификации, ведение реестра, признание звания «архитектор», контроль за соблюдением стандартов и кодекса профессиональной этики. Членство в этих организациях обязательно.

■ На этот путь вступили практически все страны Восточной Европы, последней – Литва, которая в этом году учреждает свою палату.

■ Возникает вопрос – есть ли в мире страны, живущие без всякого регулирования? Да, есть. Это страны Африки, Латинской Америки и Азии, где нет никакого регулирования, никаких палат, никаких законов об архитектурной деятельности. Но, как это ни парадоксально, обязательного членства в саморегулируемых организациях нет и в ряде высокоразвитых стран, таких как Швеция или Япония.

■ На этом нужно остановиться подробнее. На наш вопрос шведским коллегам – что заставляет шведского архитектора, для которого членство в Союзе архи-

текторов Швеции необязательно, все же вступать в эту организацию, брать на себя дополнительные финансовые и морально-этические обязательства и пр. – ответ был очень простой: какой же псих-заказчик доверит свои деньги, свою жизнь, здоровье, имущество архитектору, который даже не является членом Союза? Это обычай делового оборота, который превратился в культурную традицию. Нет необходимости заставлять людей быть дисциплинированными, ибо они уже с рождения дисциплинированы и приучены к порядку. Но, к сожалению, этот замечательный опыт только подчеркивает невозможность для нас в России им воспользоваться. Он может быть востребован только в небольших мононациональных странах с очень высокой культурой, в том числе правовой.

■ Излишне говорить о том, что для наших заказчиков такая психология – это из области фантастики, поэтому у нас остается единственная возможность наведения порядка на рынке профессиональных услуг. Под порядком мы понимаем исключительно обеспечение компетентности тех, кто выходит на этот рынок. Именно вторая схема – обязательного участия в саморегулируемых организациях – сейчас необходима России.

■ Возникает вопрос: а что делать с юридическими лицами, деятельность которых только и регулируется нашим законодательством? На это вопрос тоже есть четкий ответ. В Международном союзе архитекторов предлагают закрепить ряд простых правил. Юридическое лицо получает право заниматься архитектурной деятельностью, только если оно находится под контролем и руководством аттестованного, лицензированного или зарегистрированного архитектора. И это правило закреплено в законодательстве большинства стран.

■ Подводя итоги, хотел бы еще раз задать вопрос – все же, какая профессиональная организация нам нужна? Это организация, выполняющая три основные функции, главная и первая из которых – защита интересов потребителя. Вторая – защита интересов общества. И только после этого – собственно личные интересы профессии.

■ Итак, существует несколько возможных типов организаций. Прежде всего, саморегулируемые профессиональные организации

с добровольным членством, которые сами решают, каковы их задачи и роль. Они организуются на основании хартии. Имеется в виду закон, составляемый вместе с властями, которые передают данным организациям необходимые полномочия, чтобы выполнять возложенные на них обязанности. В этом случае часто приходится создавать еще и другие органы с обязательной регистрацией и дополнительными, но ограниченными обязанностями.

■ Второй путь – это регистрационные органы, такие как палаты, ордена и коллегии архитекторов. Это саморегулируемые организации с обязательной регистрацией, которым государство передало необходимые полномочия, чтобы организовать выполнение архитекторами роли и функций, определенных для них согласно закону. В этих случаях необходимо создавать еще и другие независимые организации – союзы, подобные Союзу архитекторов России, – чтобы защищать существенные интересы своих добровольных членов.

■ И наконец, административно-государственные органы, в ведении которых лежит контролирование, регулирование и проверка правильности выполнения законов.

■ Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что соглашение Международного союза архитекторов практически продолжает соглашение об образовании ВТО. Ст. 6 Соглашения ВТО об услугах вовсе не запрещает меры, относящиеся к квалификационным требованиям к определенным профессиям, а требуют, чтобы они основывались на объективных и гласных критериях, такие как компетентность и способность выполнять услуги.

■ Мировой и отечественный опыт показывает, что обеспечить эти требования невозможно, если регистрация, лицензирование, сертификация осуществляется только чиновниками без участия и контроля со стороны профессиональных организаций, как предлагает Минрегионразвития в последней редакции Закона об архитектурной деятельности. Ничего кроме коррупции из этого не выйдет. Вспомним хотя бы лицензирование проектной деятельности, которое было отменено пять лет назад. И эта модель – по терминологии ВТО, неоправданный барьер – в торговле услугами прямо запрещена соглашением ВТО, подписанным в том числе и Россией.

О.С. Романов,
президент
Союза архитекторов
Санкт-Петербурга,
член жюри конкурса
на комплекс зданий
судебного квартала

■ Осенью в Санкт-Петербурге в библиотеке Б.Н. Ельцина был проведен двухэтапный архитектурный конкурс на решение комплекса зданий Верховного Суда с жилыми домами для судей и медицинским центром. Также в наследство от «Набережной Европы» судебному кварталу достался театр Бориса Эйфмана, который участникам предстояло спроектировать по-новому.

■ На первом этапе в конкурсе участвовало восемь коллективов, приглашенных организатором, ведомством Управляющего делами Президента РФ. Ранее проектировать знаковые государственные объекты предлагали преимущественно иностранным архитекторам. В конкурсе на «Судебный квартал» картина переменялась, французское бюро Wilmotte & Associates S.A. соревновалось с семью российскими командами. ■ 16 сентября прошло первое заседание жюри, на котором были заслушаны презентации всех участников конкурса. После закрытого обсуждения было отобрано 4 проекта-финалиста для последующего месячного общественного рассмотрения. Эти проекты были выставлены в залах Дома архитектора. Свои комментарии посетители могли оставить в книге отзывов.

■ В финальную стадию второго этапа конкурса попали проекты архитектурных студий: Максима Атаянца, Евгения Герасимова, Юрия Земцова и Никиты Явейна. ■ 26 октября жюри, практически в полном составе, собралось в Президентской библиотеке для определения победителя конкурса. Обсуждение вышло довольно бурным. В воздухе витало ключевое слово «классика». Большинство представителей архитектурного сообщества не соглашалось с наметившимся результатом. Архитекторы представили свою

СУДЕБНЫЙ КВАРТАЛ. ХРОНИКА СОБЫТИЯ

аргументацию, а также предложили провести третий тур конкурса.

■ Также было высказано предложение изменить программу конкурса. Почетный президент Петербургского союза архитекторов, народный архитектор РФ Владимир Васильевич Попов предложил изъять из будущего комплекса жилые здания для судей и перенести их строительство на другую площадку. После короткого обмена мнениями организаторы конкурса частично согласились с этим предложением. В дискуссии большинство членов жюри согласилось с архитекторами. К слову, это изменение соответствует и пожеланиям горожан, собранным в книгу отзывов. Новая программа позволит соединить городское «садовое ожерелье» и ответить ностальгическому желанию организовать на месте «судебного квартала» парк.

■ В результате последовавшего за обсуждением голосования большинством голосов был выбран проект Максима Атаянца. Теперь архитектору предстоит дальнейшая проработка проекта, которая будет представлена тому же составу жюри. Архитекторы, принимавшие участие в оценке проектов, потребовали отразить в финальном выборе особое мнение, которое отчасти поддержала и непрофессиональная часть состава жюри. Мнение это заключается в рекомендации «о недопустимости использования прямых архитектурных заимствований».

■ Победитель определен, и хочется верить, что команда Атаянца прислушается к пожеланиям членов жюри и представит на этапе разработки проекта органичное взвешенное решение. Подводя некоторый итог этого знакового для нашего города архитектурного конкурса, можно констатировать, что фактически произошло столкновение мнений большинства архитекторов-профессионалов и общественности. Извечный вопрос, что же такое «петербургская архитектура», всплыл явственно. Эта тема достойна продолжения, т. к. поверхностная и поспешная оценка может чревато отразиться на дальнейшем развитии современной архитектуры Санкт-Петербурга.

Состав первого этапа

- ООО «Архитектурная мастерская М. Атаянца»
- ЗАО «Архитектурное бюро Wilmotte & Associates S.A.
- ООО «Евгений Герасимов и партнеры»
- ООО «Григорьев и партнеры»
- ЗАО «Архитектурное бюро «Земцов, Кондияйн и партнеры»
- ООО «Архитектурная мастерская Е.Ю. Меркурьева»
- ГУП «Моспроект-2» им. М.В. Посохина»
- ООО «Архитектурное бюро «Студия 44»

Список членов конкурсной комиссии:

В.И. Кожин, И.Д. Малюшин, А.В. Абсаямов, О.В. Базилашвили, А.В. Боков, Д.А. Гранин, В.А. Гусев, А.П. Кудрявцев, А.И. Макаров, В.Р. Мединский, М.М. Оганесян, М.Б. Пиотров-

ский, Г.С. Полтавченко, В.В. Попов, О.С. Романов, О.В. Рыбин, Е.И. Рыбнов, П.П. Серков, В.А. Цветнов, А.Б. Фрейндлих, Б.Я. Эйфман.

А.В. Боков,
президент Союза архитекторов России,
член жюри конкурса на комплекс
зданий судебного квартала

Комментарий Бокова

Конкурс по существу ставил перед каждым участником две задачи — градостроительную и архитектурную, что и сложнo, и увлекательно одновременно. Не менее сложна и «сверхзадача» конкурса — определить архитектурное лицо времени Путина. Ведь впервые за многие годы создается новый крупный ансамбль публичных и официальных зданий в самом центре культурной столицы. То есть делается нечто противоположное «глобалистским», подчеркнуто интернациональным объектам сочинской Олимпиады. Вероятно, поэтому участниками этого питерского конкурса, в отличие от последних московских, стали (за единственным и понятным исключением в виде Вильмотта) российские архитекторы, точнее питерцы, успешно,

впрочем, подтвердившие свою высокую репутацию. Жюри состояло из архитекторов и из представителей общественности, и каждая из групп была практически едина в своих оценках. Вместе с тем на первом этапе вполне солидарно были выявлены четыре фаворита, четыре работы, которые, несмотря на их несхожесть, по справедливости оказались более убедительными. Это работы Явейна, Земцова, Атаянца, Герасимова.

Архитектурная часть жюри в основном предпочла тех, кто продемонстрировал на заключительном этапе понимание, ощущение, переживание города и городского пространства, то есть того, что отражается генпланом. Большинство же явно среагировало на выбор языка, на детали, нюансы, на архитектуру, на облик и образ, на изображения, картины и виды. Общественность выступила за убедительное, по ее мнению, архитектурное заявление, значимое, солидное и монументальное, ставя при этом знак равенства между монументальностью и классикой. Эти реакции вполне предсказуемы и объяснимы, поскольку профессиональная оценка, как правило, строится на взгляде обобщенном, предельно расширенном и на взгляде из будущего. Оценка непрофессионала почти всегда опирается на прошлый опыт в его максимально конкретном представлении. В итоге было принято предложение Максима Атаянца. И архитекторы остались со своими сомнениями, которые сводились к тому, что сегодня вступать в соревнование с Кваренги, Воронихиным, даже с «неонеклассиками» вроде Щуко очень рискованно. Не только потому, что то были люди, принадлежавшие высокой академической культуре, но, что самое главное, и публика вокруг принадлежала той же культуре и той же традиции. Существовала непрерывная линия наследования ценностей и умений, которая не требовала усилий по восстановлению навеки утраченного, которые необходимы сейчас. Относительно успешные попытки вернуть классику к жизни или вдохнуть жизнь в классику предпринимались до середины XX века, то есть до смерти Эколь де Бозар и постановления «об излишествах».

Последние лепшки ушли из жизни вместе Иваном Владиславовичем Жолтовским. Все, что приходит потом, по обе стороны океана, – театральные декорации для туристов, часто окрашенные постмодернистской иронией.

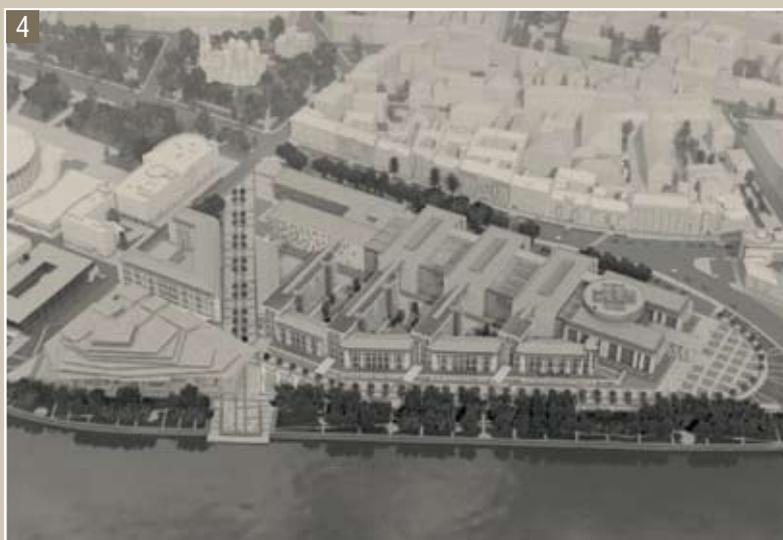
Эти сомнения, тем не менее, подтолкнули жюри к принятию рекомендации на дальнейших этапах работы избегать попыток цитирования и копирования. Усилиями жюри были внесены радикальные изменения в само задание (что снова заставляет вернуться к теме качества заданий на проектирование). Было предложено исключить так называемое служебное жилье, квартиры, в которых живут судьи, что позволит увеличить площадь зеленых насаждений, площадь открытых пространств и набережной.

А.П. Кудрявцев, архитектор, президент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), президент Московского архитектурного института (МАРХИ), член жюри конкурса на комплекс зданий судебного квартала

Комментарий Кудрявцева
Неожиданно конкурс стал судьбоносным. Во-первых, по своей теме – теме высшего правосудия в нашей стране, которую надо было выразить в соответствующих символических образах. Во-вторых, по статусу заказчика и состава жюри, где губернатор Санкт-Петербурга и министр культуры были членами жюри, наряду с другими высокопоставленными представителями власти и культуры. В ожиданиях превалировали традиции Санкт-Петербурга, то есть торжественность, монументальность и ордер, что и было подтверждено решением жюри. Безусловными фаворитами архитектурной компоненты жюри были проекты академиков Юрия Земцова и Никиты Явейна, что нашло свое отражение в рекомендации победителю при дальнейшей разработке избежать слишком явного подражания образцам прошлого.

1. ООО «Архитектурная мастерская М. Атаянца»
2. ООО «Архитектурное бюро «Студия 44»
3. ООО «Евгений Герасимов и партнеры»
4. ЗАО «Архитектурное бюро «Земцов, Кондияин и партнеры»

Ю.И. Курбатов:

■ Как мы знаем, «честная» и «правильная» архитектура «технологизма» 1970–1980-х годов формировала функциональную среду, или удобства без архитектуры. Здания, напоминая формулы, были лишены языка, характерного для искусства с его неоднозначностью, с его знаками и метафорами, определяющими принадлежность к определенной культуре.

■ Поворот к языкам исторического наследия в 1980–1990-е годы не смог решить проблему тотальной гуманизации среды. Контекстуализм помог решить только проблему развития исторической среды.

■ Между тем модернизм как творческое направление, синтезирующее новые функции, новые технологии и конструкции со ссылками на левое, чувственное искусство, не умер. Его приверженцы успешно борются за его выживаемость, за его обновленный гуманный язык, несущий интеллектуальное содержание и авторские послания к потребителю.

■ Что для вас, Вячеслав Орестович, сегодня означает современная архитектурная форма? Наверное, это не только функциональная скульптура, но и носитель зрительного языка, отражающего не только содержание формы, но и ваш авторский комментарий к ней?

В.О. Ухов:

■ Начиная с эпохи Возрождения, когда впервые появился термин *modern* (современный), а его необходимость возникла для того, чтобы можно было отличить новый «современный» стиль от того, что было до этого, не прекращается путаница в употреблении этого термина.

■ Мы знаем, что этим термином обозначалась и архитектура конца XIX – начала XX века. Затем этим термином стали обозначать архитектуру XX века, а затем архитектура рассыпалась на всевозможные «измы».

■ То, что происходит сегодня в

Ю.И. Курбатов, почетный архитектор России, доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН, профессор СПбГАСУ

пространстве архитектуры, чрезвычайно разнообразно.

■ Понятие «время» является определяющим в словопотреблении «современная архитектура» или «современная архитектурная форма», а для архитектуры как таковой – очень важной субстанцией.

■ Отпечаток времени в архитектурной форме – это всегда пространственно-временное событие!

■ Архитектура в первую очередь транслирует об этом, и не это ли есть одна из самых главных метафор в архитектуре.

■ Своей жизнедеятельностью мы неразрывно связаны со своим временем и поэтому современная архитектурная форма для архитектора – это возможность высказаться так, как этого хочу я; так, как это чувствую я, и при всем при этом – так, как это допустимо в том или ином случае.

■ Каждый раз это всегда личный рассказ и только тогда, когда есть что говорить.

■ Конечно же, архитектура как искусство должна выходить за пределы утилитарного и транслировать нечто важное, помимо того, что она современна. Но здесь есть одна серьезная проблема. Любое наше неудачное «высказывание» остается надолго, и потому «открывать рот» надо только тогда, когда есть что говорить, и если есть на то серьезные основания.

■ В последние десятилетия (да и не только) в нашем городе появилось множество построек, «непоявление» которых было бы благом. Бессмысленные «тексты», к тому же малограмотные. Конечно, это проблема этическая, но в нашей профессии этическое и эстетическое неразрывно. Это всегда – ответственность. В том смысле, что за содеянное надо отвечать.

Ю.И. Курбатов:

■ В вашей практике случались такие случаи, когда надо было принимать решение: быть или не быть? И если да, то не могли ли бы вы привести примеры?

АРХИТЕКТУРНАЯ ФОРМА КАК ТЕКСТ

БЕСЕДА ДОКТОРА АРХИТЕКТУРЫ ПРОФЕССОРА Ю.И. КУРБАТОВА С ПРОФЕССОРОМ В.О. УХОВЫМ

В.О. Ухов:

■ В работе над заказным конкурсом на Митрофаньевском шоссе программой конкурса было предложено спроектировать башню высотой не менее 180 метров. Было обещано, что все обоснования и согласования берет на себя заказчик и что по поводу высоты беспокоиться не следует. Мы провели градостроительный анализ и выяснили, что все, что выше 130 метров, не имеет права на существование в этом месте. В пределах этих параметров мы и выполнили работу. Заказчик остался недоволен.

■ Или пример совершенно иного свойства. В одной конкурсной работе необходимо было спроектировать офисную башню рядом с Парком 300-летия Петербурга. Нам показалось, что это обстоятельство могло бы помочь сформировать концепцию образа, но не 300-летия, а Петербурга как явления. Принципиально – бессмыслица: Петербург и Башня, но это вопрос не физических параметров, а вопрос возможности такого образа.

■ В результате все это вылилось в строгую, несколько даже суховатую внешнюю оболочку, в вертикальных разрывах которой бушует неукротимая внутренняя энергия.

■ Конкурс мы не выиграли, и я не готов ответить на вопрос, хорошо это или плохо для города, что эта башня не была построена.

Ю.И. Курбатов:

■ Архитектурный язык, как и литературный, относится к знаковым системам. Слова в архитектурном языке идентичны «словарию» в литературном языке. Слова или элементы (детали) в архитектуре обладают нередко семантическим содержанием. Так, например, окна – это глаза дома. Многократное повторение оконных проемов ослабляет их семантику, начинает работать их геометрия, эстетика. Как вы преодолеваете эстетическое однообразие повторяемых деталей для создания яркой запоминающейся формы целого?

В.О. Ухов:

■ Архитектура – специфическое искусство, значит, является средством коммуникации, значит, может быть определена как система, обладающая языковой формой, значит, может быть «прочитана». Однако эта «азбука» все-таки иного порядка. Для того, чтобы прочитать текст, его надо уметь читать. Должна быть общая основа коммуникации, а она проблематична с точки зрения полноценной системы знакового общения, особенно когда речь идет о деталях как элементах синтаксиса.

■ В традиционных исторических культурах все имело смысл. Архитектура была наполнена значениями, знаками, символами. Каждый из этих знаков или символов был известен каждому.

■ Все существенным образом стало меняться в эпоху Возрождения и Реформации. Начиная с этого времени западноевропейская архитектура безнадежно пытается выстроить новую семиотическую конструкцию. Особенно безнадежным это представляется в настоящее время – в ситуации архитектурной многоязычности. Все развивается слишком стремительно, и, судя по всему, это время еще не пришло.

■ Сегодня мы можем пользоваться только самыми общими категориями, присущими архитектуре как пространственному искусству.

■ Можно объявить окна глазами, но надо, чтобы в это поверили.

■ Легче всего мы считываем информацию о материально-пространственной данности. Мы хорошо понимаем, что такое помещение, почему и как помещения группируются в сооружение, что такое двор, улица, площадь. Как все это взаимосвязано. Считывая эту информацию на подсознании, мы хорошо понимаем, как нам ориентироваться и перемещаться в этой данности, и нарушение привычных связей может поставить нас в тупик.

■ Напомню один исторический факт: миссионерам, которым никак не удавалось обратиться к аборигенам племени бороро в христианство, достаточно было

изменить (разрушить) структуру их поселения, чтобы решить эту проблему.

■ Аналогичным образом поступили и большевики. Они методически разрушали главное, что связывало воедино космологическое мироощущение человека, — они разрушали церкви. Разрушались церкви, разрушалась и идея площади в ее соборном смысле, ибо на этой площади некогда стоял собор, «к которому вели все дороги». Мы до сих пор не можем восстановить этот архетип пространства в своем первоначальном смысле — места для (сбора) встречи, общения людей. У нас это — транспортные узлы.

■ Эти примеры еще раз подтверждают, что любая художественно-пластическая форма вне пространственной данности недопустима, а язык архитектуры как семиотическая (знаковая) система — это язык двуединства пространства и художественно-пластической данности.

■ Пространство и его материальные объекты друг друга определяют и информационно неразрывны. Та или иная информация об объекте воспринимается нами, как необходимость ее для определенного пространства.

■ Иными словами, текст вне контекста — это бессмыслица.

Ю.И. Курбатов:

■ Вы правы. Текст всегда связан с контекстом, и прежде всего с его «посланиями». Они — важнейший фактор, влияющий на формообразование. В какой мере вы учитываете «послания» окружения? Я имею в виду не только конфигурацию и размеры новой формы, но и ее язык. Он (язык) полностью автономен или новая форма вступает в речевой диалог с окружением — его архитектурой и пространством? Согласны ли вы с мнением известного французского архитектора Доменика Перро о том, что постмодернизм уничтожил историю и для нас теперь имеют значение только элементы природного ландшафта — рельеф, вода, зеленые насаждения?

В.О. Ухов:

■ Это не прямая цитата, и поэтому я вынужден буду полемизировать с ее интерпретацией.

■ Понятие «контекст» в настоящее время все более и более вульгаризируется с одной только целью — чтобы выстроить оппозиционный тезис.

■ Нет ничего проще, чем сочинять собственные правила игры и самому в эту игру играть. Что-либо

«выключить» из реальности в угоду какой-либо концепции — такая же нелепость, как и то, что «изм» может уничтожить историю.

■ Понятие «контекст» мы употребляем при описании художественно-пространственной реальности в ее конкретном формальном проявлении. Однако это только одна из составляющих этого понятия. Быть контекстуальным означает и соответствие сегодняшнему времени, т. е. быть современным. Но ни в коем случае не автономным от истории (автономный язык нужен разве что спецслужбам). И, конечно же, только диалог, красивый по форме и интеллектуальный по содержанию, определяет суть гармоничного сосуществования объектов архитектуры, различных по форме и времени их происхождения, в едином контексте одного города.

■ В то же самое время контекст может означать совершенно различные локализации и совершенно различные содержания. Какая-нибудь из этих локализаций может быть ужасной, и тогда ее нужно будет менять.

Ю.И. Курбатов:

■ Не могли бы вы привести примеры из своей практики?

В.О. Ухов:

■ Я думаю, можно привести в качестве примера любой объект, который мы проектировали. К примеру, жилой комплекс «Водолей» в Сестрорецке. Участок, на котором велось проектирование, был, пожалуй, самой депрессивной частью Сестрорецка с разрушенными, заброшенными, полуистлевшими останками строений (здесь некогда располагалась овощная база), к тому же расположенный в низине с абсолютными отметками на 4,5–5 метров ниже окружающей его территории. Совершенно очевидно, что необходима была какая-то акция, чтобы в корне изменить существующую депрессивную реальность. Изменить сам контекст в его локализованной данности. Фактически была создана метафора архаического по сути градостроительного образования, расположенного на тех же отметках, что и сооружения Сестрорецка, окружающие проектируемый комплекс. Иллюзия полуострова-холма, который, в свою очередь, тоже иллюзия, так как это обвалованная зелеными откосами парковка. На вершине этого холма расположено поселение с улицами и главной площадью. Наклоны наружных стен с западной и северной

стороны должны создавать ощущение безопасности поселения, отсылающее к оборонительным сооружениям или средневековым поместьям.

■ Возможно, что концептуальное переплетение семантически разновременного и составляет главную тему данной постройки. Так как само сооружение в своих формальных признаках интерпретируется как архитектура с печатью времени своего происхождения.

Ю.И. Курбатов:

■ Доминирование рационализма в прошлом, а сегодня и стереотипы этого прошлого приводят к появлению в формах зданий неумышленных ссылок на метафоры функций. Это было характерно для строгой функциональности. Здания не вызывают ощущения сотворчества при восприятии, не вызывают тех полезных эмоций и ассоциаций, которые крайне важны в общественном одобрении и приятии. Исползуете ли вы в своей проектной практике метафоры в качестве архитектурного приема?

В.О. Ухов:

■ Я пользуюсь этим приемом только тогда, когда полагаю это необходимым, и всегда с большой осторожностью. Метафора — очень сильное средство, а результат нашего действия или «высказывания» не воспринимается буквально. Например, очень любопытная ситуация сложилась при проектировании апарт-отеля на Малом проспекте Петроградской стороны. На площадке проектирования среди ветхих сараев находился двухэтажный флигель абсолютно никакой архитектуры, но по предварительным предписаниям КГИОП его необходимо было сохранить. Через некоторое время, когда уже велось проектирование, КГИОП отказался от этой идеи. Однако мы оставили уличный фасад этого флигеля, но как самостоятельный «экран», как арт-объект; как след или тень того, что было.

■ В то же самое время, хоть это и менее очевидно, стена оставлена не как акт сохранения исторического наследия, а как некая ирония над тем, что подчас происходит в делопроизводстве. Этот подтекст, скорее всего, трудночитаем, и это хорошо.

Ю.И. Курбатов:

■ Какие вы все-таки применяете метафоры, или какие умышленные метафоры вы больше любите? Ведь есть намекающие метафоры,

остроумные, смешанные (как неожиданное сочетание идей).

В.О. Ухов:

■ Метафоры нужны, когда возникает необходимость либо усилить значимость, перенести текст из прозаического состояния в поэтическое, либо изменить значение по каким-либо обстоятельствам: сместить смысловую акцент и т. д.

■ К примеру, в нашем комплексе «Невский Синдикат» существуют две гигантские «арки». Они возникли по объективным причинам, так как участок разделен на три острова магистральными сетями городского значения. Для того чтобы снять семантическое значение этих разрывов как подлинных арок, которые совершенно неуместны в этом месте, понадобилась инверсия.

■ Вся структура была сконструирована как три объекта, соединенные не арочными, а мостовыми связями в неразрывное целое. Не АРКА, а — МОСТ. Это было обозначено и самой конструкцией — банальной мостовой фермой. Эта метафора была нужна. Объективные обстоятельства заставили воспользоваться этой возможностью, чтобы снять неуместную пафосность.

■ У меня нет любимых заготовок и нет любимых метафор. Более того, я считаю это очень опасной практикой. Метафора нужна только там, где без нее не обойтись. Речь, изобилующая метафорами, вызывает сомнение в ее естественности.

■ Я думаю, что не лишним будет напомнить еще раз, что тексты, которые мы создаем, долговечны, и, если они бестолковы, то это раздражает. Как раздражает то обстоятельство, что вас заставляют слушать один и тот же несмешной анекдот бесчисленное количество раз.

Ю.И. Курбатов:

■ Вы можете привести метафоры, без которых не обойтись — и умышленные, и неумышленные? Это было бы очень важно!

В.О. Ухов:

■ Я сделаю вид, что не вполне понимаю суть вопроса, и поэтому коллизия «умышленные — неумышленные метафоры» для меня означает следующее: умышленная метафора в реализации оказалась неумышленной, то есть хотелось одного, а получилось другое. В таких случаях люди с невероятной остротой присваивают таким формальным изыскам хлесткие названия. Это всем нам очень хорошо известно.

В.О. Ухов,
архитектор,
профессор кафедры архитектуры
Академического института
им. И.Е. Репина,
вице-президент
Санкт-Петербургского
союза архитекторов.

**С 23 по 29 сентября
в Петербурге проходил
XXII Международный
смотр-конкурс
дипломных работ
архитектурных школ.**

XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СМОТР-КОНКУРС ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ ПО АРХИТЕКТУРЕ И ДИЗАЙНУ

■ Этот смотр-конкурс – 22-й по счету, но его история начинается значительно раньше. В 1966 году – 47 лет тому назад Советом по архитектурному образованию Союза архитекторов СССР был учрежден Всесоюзный смотр-конкурс дипломных работ архитектурных вузов и факультетов страны.

■ Организация такого форума была вызвана необходимостью формирования региональных архитектурных школ, которые только начинали путь своего становления, и необходимо сформировать стратегию и координацию архитектурного образования в масштабах страны. В такой форме конкурс существовал до 1991 года.

■ С 1992 года в связи с распадом СССР смотр-конкурс изменил географические границы, состав участников. Изменилось и наименование учредителя – Межрегиональная ассоциация педагогов архитектурных школ стран содружества (МАПАШ). Инициатором создания этой ассоциации выступили ректоры ведущих вузов России. Смотр получил статус международного.

■ С 1998 года учредители этого смотра – Межрегиональная

общественная организация содействия архитектурному образованию (МООСАО), аккредитованная при Международной ассоциации Союза архитекторов (МАСА) и Международной академии архитектуры в Москве (МААМ).

■ Сформировался и новый состав ведущих координаторов российского профессионального архитектурного образования: Учебно-методическое объединение вузов РФ по образованию в области архитектуры (УМО), Союз архитекторов РФ (СА РФ), Международная ассоциация Союза архитекторов (МАСА), Российская академия архитектуры и строительных наук (РАСН), Союз дизайнеров РФ (СД РФ).

■ Этот конкурс не имеет постоянной прописки и ежегодно проводится в разных городах и регионах по предварительным заявкам архитектурных школ постсоветского пространства.

■ На заключительном собрании предыдущего смотра-конкурса, который проходил в Красноярске, победила заявка СПбГАСУ, и, таким образом, Архитектурно-строительный университет при активной поддержке Академического института живописи,

скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина и Санкт-Петербургского Союза архитекторов организовал смотр-конкурс – 2013.

■ Основная экспозиция была развернута в выставочных залах Музея связи, где были выставлены квалификационные (дипломные) работы по архитектуре и дизайну в квалификации «бакалавр» и «магистр» в 12 номинациях:

1. Жилые здания.
2. Общественные здания.
3. Промышленная архитектура.
4. Градостроительство.
5. Ландшафтная архитектура.
6. Реконструкция, реставрация.
7. Сельская архитектура.
8. Теория и история архитектуры.
9. Дизайн городской среды.
10. Дизайн интерьера.
11. Предметный дизайн.
12. Дизайн костюма.

■ В залах Архитектурно-строительного университета были выставлены курсовые работы студентов архитектурного факультета и очень интересная ретроспективная выставка работ архитектора Лазаря Хидекеля. Эта выставка была организована по инициативе Олега Романова и Марка Хидекеля.

■ В основных парадных выставочных залах Академии художеств была подготовлена методическая выставка работ студентов архитектурного факультета с 1-го по 5-й курс и полноценная выставка лучших дипломных проектов последних двух лет.

■ В залах Санкт-Петербургского союза архитекторов были выставлены работы по архитектурной графике.

■ Дипломные работы выставляются на двух планшетах формата А1. Количество выставочных работ от каждой школы определено квотой в зависимости от количества выпускников.

■ Оцениваются работы общественной референтурой, состоящей из представителей каждой школы, и из которых формируются комиссии для оценки работ в каждой номинации. Каждой работе присуждается степень: I, II, III. Кроме того, большое жюри присуждает дополнительные награды. Это дипломы РАСН; СА РФ; дипломы и грамоты МАСА; СМА; диплом и премию ГП ГАРХИ, диплом МОО САО, премия фонда Чернихова. Эти награды предлагаются представителем каждой из вышеперечисленных организаций.

■ В этом году была присуждена премия Лазаря Хидекеля. Эту премию присуждало международное жюри:

- А.В. Боков – президент Союза архитекторов России;
- А.Р. Небольсин – президент Общества сохранения российских монументов и ландшафтов;
- Рик Белл – исполнительный директор Института американских архитекторов (США);
- О.С. Романов – президент Санкт-Петербургского союза архитекторов;
- М.Л. Хидекель – председатель Совета Общества Лазаря Хидекеля;
- С.В. Семенцов – декан архитектурного факультета СПб ГАСУ;
- Мартин Биглиарди – почетный член Общества Лазаря Хидекеля (Швейцария)
- Р.П. Хидекель – президент Общества Лазаря Хидекеля
- Ю.А. Девятова – доцент кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ, ответственный секретарь жюри.

■ На всех трех площадках смотр-конкурса проходили круглые столы, собрания УМО, конференции по вопросам градостроительства и архитектуры (СПбГАСУ); конференция-симпозиум «Архитектурная школа ГАИЖСА (в конференц-зале парадных выставочных залов здания Академии художеств).

■ Архитектурные школы Санкт-Петербурга традиционно показали отличные результаты. В общей сложности Санкт-петербургские дипломники получили 13 дополнительных лауреатских дипломов от разных общественных профессиональных организаций.

■ Михаил Мамошин, Владимир Зинкевич, Феликс Буянов, Сергей Шмаков провели экскурсии по выставке.

А.Н. Ремизов,
член правления
САР,
председатель
правления НП СПЗС

НП «Совет по «зеленому» строительству» (НП СПЗС) и Союз архитекторов России (САР) создали первую российскую систему добровольной сертификации «Рейтинговая система оценки экоустойчивости среды обитания САР – СПЗС», опираясь на международную европейскую систему сертификации экоустойчивых зданий DGNB.

НОВАЯ «ЗЕЛЕНАЯ» СЕРТИФИКАЦИЯ

■ Система добровольной сертификации «Рейтинговая система оценки экоустойчивости среды обитания САР – СПЗС» была зарегистрирована в августе текущего года в Росстандарте. Ее разработка велась в течение последних двух лет. Система сертификации призвана служить формированию нового подхода в создании экоустойчивых как архитектуры, так и территорий. В системе получили рейтинговые оценки не только экологичность и энергоэффективность здания, но также социальная и культурная составляющие, планировочные решения, жизненный цикл, функциональность и качество строительства. Создатели системы опирались на международную европейскую систему сертификации экоустойчивых зданий. Отличие экоустойчивого подхода от экологического состоит в приоритете качества проектирования и строительства, жизненного цикла, долговременности архитектуры.

Система сертификации САР – СПЗС является на сегодняшний день первой в России системой сертификации устойчивого развития, которая формирует действительно новый подход к архитектуре и градостроительству

■ Система сертификации САР – СПЗС является на сегодняшний день первой в России системой

сертификации устойчивого развития (в отличие от «зеленой» сертификации), которая формирует действительно новый подход к архитектуре и градостроительству, а не служит лишь видимостью оценки по «зеленым» стандартам. Она отличается от зарубежных аналогов тем, что опирается на российские реалии – законодательство, нормативную базу, уровень развития строительной индустрии, что делает ее «работающей» в нашей стране. От других российских систем она отличается тем, что ставит качество, жизненный цикл, социальные и культурные составляющие во главу угла и не ограничивается оценкой энергоэффективности и экологичности.

■ Сейчас проходит сертификацию по системе САР – СПЗС экологический комплекс «АГОЙ-ПАРК» в Туалсинском районе. Комплекс спроектирован российскими специалистами на территории 20 га. В него входят жилые здания, административные здания, спортивные, детские и учебные сооружения. Реализация проекта станет первым примером строительства по российскому стандарту устойчивого развития.

■ Актуальность внедрения системы сертификации в российскую практику не вызывает сомнений. Стимулом могло бы послужить включение обучения по эко-

устойчивым стандартам в систему непрерывного образования СРО, наряду с обязательной оценкой зданий и сооружений на всем жизненном цикле. Это должно быть поддержано мерами государственного и экономического стимулирования экоустойчивого строительства.

Стимулируем «зеленое». Об экономическом и государственном стимулировании экоустойчивой архитектуры и строительства

■ Развитие экоустойчивой архитектуры затрагивает как реальные процессы проектирования, строительства, эксплуатации, управления зданиями, поселениями и городами в соответствии с концепцией устойчивого развития, так и вопросы экономического и государственного стимулирования и регулирования.

■ Можно выделить четыре блока нормативных документов, в которых содержатся экологические требования к объектам строительства в России: закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Градостроительный кодекс РФ, принятый в 2004 году, закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...» от 23 ноября 2009 года и ряд подзаконных актов к нему, закон о техническом регулировании, предусматривающий как

обязательные, содержащиеся в технических регламентах, так и добровольные требования, которыми должны соответствовать строительные объекты.

■ Тема государственного стимулирования экоустойчивого строительства развивается с 2008 года, когда правительством был поставлен вопрос о сокращении энергопотребления на 40%.

Закон об энергоэффективности содержит следующие меры стимулирования:

- предоставление субсидий из федерального бюджета субъектам Федерации на реализацию программ по энергоэффективности,
- особые условия предоставления инвестиционного налогового кредита предприятиям, осуществляющим техническое перевооружение производств или создающим объекты с высоким классом энергетической эффективности,
- льготу или освобождение по налогу на имущество таких объектов,
- специальный коэффициент к основной норме амортизации энергоэффективного и энергопроизводящего имущества,
- административная ответственность за нарушение требований по энергоэффективности.

■ Но экоустойчивое строительство – это в первую очередь комплексное и качественное строительство, которое создает комфортную, здоровую, безопасную и эффективную среду обитания.

НП СПЗС и САР предлагают применять ко всем проектам, предусматривающим использование экоустойчивых стандартов, целый ряд мер стимулирования, и в том числе:

- обязательную экоустойчивую сертификацию объектов для государственных и муниципальных нужд,
- преференции при предоставлении земельных участков и согласовании строительства экоустойчивых зданий и поселений,
- введение льготного кредитования и компенсации процентов по кредитам при условии использования экоустойчивых стандартов,
- включение в территориальное планирование раздела об экоустойчивом развитии городов и населенных пунктов.

Первоочередными мерами, способными достаточно быстро сдвинуть с мертвой точки экоустойчивое строительство, могут стать:

- снижение ипотеки или дотирование экоустойчивого строительства,

- стимулирование требований тендеров при экоустойчивом строительстве,
- стимулирование через тендеры продукции предприятий, которые предлагают экоустойчивую продукцию,
- переход от оценки квадратного метра здания к оценке жизненного цикла с учетом стоимости эксплуатации и демонтажа.

■ Для создания действенных норм стимулирования экоустойчивого строительства необходимо привлечение всех участников процесса проектирования, строительства, эксплуатации и утилизации зданий к дискуссии.

1. Участники ежегодной конференции НП СПЗС «Экоустойчивая позиция». 2012 г.
2. Обсуждение докладов на конференции «Экоустойчивая позиция». 2012 г.
3. Докладчик Герхард Хаузер, руководитель архитектурного бюро, Австрия, на конференции «Экоустойчивая позиция». 2012 г.

В уходящем году состоялся третий молодежный архитектурный фестиваль «Артерия».

■ Прошедший фестиваль, так же как и предыдущий, был разделен на два этапа. Первый – трехдневный пленер, который прошел в конце августа в карельском поселке Куркиёки. Второй – презентация и обсуждение конкурсных работ, состоявшееся в стенах Санкт-Петербургского Дома архитектора 7–12 октября.

■ Фестиваль традиционно проходил под патронажем совета по работе с молодежью

СПбСА. «Артерия-2013» объединила молодых архитекторов со всей России. Участники прибывали из разных городов от Хабаровска до Калининграда. Конечно, были участники и из Петербурга. Гостями архитектурного пленера стали Олег Романов, Александр Скокан, Николай Лызлов, Сергей Бобылев, Алла Богатырева, Святослав Гайкович, Михаил Мамошин, Никита Явейн, Владимир Фролов и Елена Гонсалес.

■ Пространством действия был выбран поселок Куркиёки, раскинувшийся на живописных скалистых холмах у берегов одной из крупнейших ладожских шхер. Здесь в качестве пролога к креативной части «Артерии» участники познакомились с поселком и близлежащим городом Сортавала. Куркиёки молодые архитекторы изучали вместе с сотрудниками местного краеведческого музея. Поездка в Сортавалу включила посещение дачи Винтера, необыкновенно романтическую работу Элизля Сааринена. О ранней работе финского зодчего участникам фестиваля рассказала Валентина Тимофеевна Кирьянова, бывший главный архитектор Сортавалы, а ныне хранитель дачи Винтера.

■ Приветственное слово президента СПбСА Олега Романова, обстоятельный доклад Нетты Беёк – финского архитектора, давно и серьезно изучающей территории Приладожья, а также эмоциональная презентация проектирующей в поселке архитектурной группы «Арка», проведенная Кириллом Козловым, предварили широкую

АРТЕРИЯ-2013 / ЛАДОГА. ВОЗРОЖДЕНИЕ

продолжительную дискуссию о проблемах и перспективах возрождения этих мест. Несмотря на то что необыкновенно дружная атмосфера дискуссии не позволила полемике достичь желаемой организаторами остроты, участники до позднего вечера обменивались мнениями по многочисленным аспектам проблемы возрождения.

■ По результатам пленера были сформированы конкурсные задания. Участникам были предложены шесть объектов, расположенных как в поселке, так и за его пределами. Требовалось выбрать два участка и предложить сценарии их ревитализации и последующего развития.

■ Итоги фестиваля были подведены 12 октября 2013 г. в стенах Санкт-Петербургского Дома архитектора. Жюри в составе Николая Лызлова (председатель), Олега Романова, Святослава Гайковича, Сергея Бобылева, Феликса Буянова, Кирилла Козлова, Владимира Фролова, Елены Гонсалес, Ильи Филимонова, Дмитрия Потаралова в два этапа определило три лучшие комплексные работы.

■ Наиболее полно воплотившими идею возрождения, парадоксально и одновременно органично вошедшими в контекст, признаны концептуальные предложения ревитализации «скотного двора» и нового общественного центра на месте утраченной кирхи, выполненные Всеволодом Каретниковым.

■ Второе место жюри присудило Роману Кузьминых, Григорию Светнику и Александре Бертовой, также выбравшим двор и кирху и предложившим яркие и эффективные решения вкпе с профессиональной подачей материала.

■ Третьим стал дуэт Елены Богомаз и Анастасии Лавриненко. Несмотря на потерю очков в связи с нарушением условий конкурса – выбором всего одного объекта проектирования, концепция воссоздания кирхи в качестве центра общественной жизни поселка, выполненная в современных материалах, получила высокую оценку жюри.

■ Лауреаты конкурса награждены летними путевками: в Дом творчества «Архитектор» (Зелено-

горск, Санкт-Петербург) – за третье место и в дом отдыха «Дача Винтера» (Карелия) – за второе место. Победитель конкурса, Всеволод Каретников, летом 2014 г. на комфортабельном теплоходе совершит путешествие на Валаам. Также шесть лучших работ будут опубликованы в «Архитектурном ежегоднике Санкт-Петербурга».

■ Фестиваль прошел при поддержке СА СПб, СРО НП «ГАИП», архитектурной мастерской «Б2», архитектурной группы «Арка», AGC Flat Glass Клин, благотвори-

тельного фонда «Куркиёки», куркиёкского краеведческого центра «Кирьяж», компании «Кала-Ранта», журнала «Проект Балтия». В организации и проведении фестиваля большое личное участие приняли Кирилл Козлов, Илья Филимонов, Дмитрий Потаралов, Анна Абалова, Марина Петрова. В настоящее время выставка конкурсных работ проходит в Республике Карелия, завершение экспозиции запланировано в столице Финляндии.

Ф.В. Буянов

С. Орешкин,
председатель ОАМ,
архитектор

19 сентября в Москве в Доме архитектора на Гранатном открылась выставка «Архитектура Петербурга – 2013», на которой были представлены работы известных петербургских зодчих. Основу экспозиции составили наиболее яркие произведения – проекты и постройки последних двух лет, которые были показаны на четвертой выставке-биеннале, организованной Объединением архитектурных мастерских Санкт-Петербурга в конце апреля 2013-го.

ОАМ В МОСКВЕ

■ Показ весенней выставки ОАМ в других городах страны – традиционное мероприятие, поддерживаемое Союзом архитекторов России, Санкт-Петербургским союзом архитекторов и Московским союзом архитекторов. Выставку 2011 года приняли у себя Москва, Казань, Нижний Новгород, Ярославль и Самара. С мастер-классами выступили архитекторы Шаров, Хиврич, Орешкин.

■ Судя по реакции и отзывам московских коллег, выставка 2013 года неожиданно удивила качеством и количеством новых работ и объектов. На открытие собрались многие известные архитекторы Москвы: Александр Скокан, Михаил Хазанов, Юрий Виссарионов и другие. С приветствием выступил вице-президент Московского союза архитекторов Андрей Иванович Таранов.

■ На выставке экспонировались работы – лауреаты последних фестивалей и конкурсов: Гран-при фестиваля «Зодчества» в разделе «Постройки» – Дворец творчества школьников, г. Астана, Республика Казахстан – «Студия 44», гран-при фестиваля «Зодчества» в разделе «Проекты» – Архитектурная концепция Российского центра науки и культуры, Исламская Республика Афганистан, г. Кабул – «А.Лен», золотой знак Зодчества – жилой дом на пешеходной набережной Северной Двины, г. Архан-

гельск – Архитектурная мастерская Мамошина.

■ С интересом посетители рассматривали экспозиции проектов жилых домов на набережной реки Мойки и на улице Победы мастерской Евгения Герасимова, жилой дома на проспекте Чернышевского и офисного здания на Арсенальной набережной мастерской Михаила Мамошина, Академии танца Бориса Эйфмана и дворца спортивных единоборств в Астане «Студии 44» Никиты Явейна, жилого комплекса «Диадема» на Крестовском острове и второй сцены Александринского театра мастерской Юрия Земцова и Михаила Кондияйна.

■ Кроме упомянутых выше участников в выставке в Москве приняли участие мастерские Анатолия Столярчука, Святослава Гайковича, Олега Романова, Валерия Каплунова, Евгения Подгорнова, Владимира Григорьева, Рафаэля Даянова, Феликса Буянова, Александра Викторова, Марка Рейнберга и Андрея Шарова, Вячеслава Ухова, Сергея Орешкина.

■ Постоянный и пристальный интерес к петербургской архитектурной школе со стороны прессы, коллег и участников строительного рынка имеет под собой весомые причины, нашедшие отражение в материалах выставки, которая будет далее экспонироваться по традиции в Казани, Нижнем Новгороде и других городах России.

А.Х. Богатырева,
архитектор, главный редактор издания «Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург»

■ С 8 по 11 ноября состоялась поездка в Берлин группы архитекторов ОАМ и представителей

светотехнической компании ВСК-Электро для участия в семинаре двух крупнейших производителей светотехнического оборудования для архитектурной подсветки зданий, интерьерного и ландшафтного освещения.

■ Группу возглавлял зам. Генерального директора ВСК-Электро Курочкин Николай и директор представительства в Петербурге Шкрябин Игорь. Первая часть семинара прошла в компании Franz Sill GmbH, где руководитель по работе с Россией г-жа Марион Келлер рассказала о последних достижениях компании в области архитектурной подсветки фасадов с большим обзором имиджевых проектов по всему миру. Особое внимание привлекли проекты в Берлине, Лондоне, Москве.

■ Вторая часть семинара прошла в компании Selux, производителе интерьерных и экстерьерных светильников. Нашу группу встречал собственник компании г-н Херман Бансбах, старший сын основателя компании. Огромное внимание архитекторов привлек музей оборудования и фонарей с 1850 по 1914г. Среди удивительных объектов старинных фонарей всех поразил шедевр промышленного дизайна, дуговая лампа Петра Беренса. Созданные на заре эры электричества, дизайн старых фонарей не утратил своего качества и можно проследить его влияние и в новых коллекциях компании. Нам очень понравился «Сад фонарей» и последние достижения оптики и дизайна. Два других дня были посвящены посещению музеев и объектов архитектурного и культурного наследия Берлина. Мы выражаем искреннюю благодарность организаторам замечательной поездки и надеемся на долгосрочное сотрудничество.

В БЕРЛИН ЗА СВЕТОМ

Делегация ОАМ на вокзале Берлина

Обсуждение интерьерного освещения

Лампа Петра Беренса

Сад фонарей

Феликс Буянов,
секретарь Совета по работе с молодыми архитекторами СПбСА. Президент фестиваля «Артерия»

4-5 октября в Алма-Ате состоялся первый фестиваль архитектуры Республики Казахстан.

В рамках фестиваля прошел координационный совет международной ассоциации союзов архитекторов и смотр-конкурс работ, представленных союзами – членами МАСА.

Своими впечатлениями делится участник событий, делегат от СПбСА Феликс Викторович Буянов.

■ Основные события фестиваля развернулись в одном из павильонов выставочного комплекса ВДНХ Республики Казахстан. На конкурсе были представлены более пятисот проектов из Казахстана, государств постсоветского пространства, Сербии и Чехии. Количество участников и посетителей ясно свидетельствовало о большом интересе, проявленном жителями и властями бывшей столицы Республики Казахстан к вопросам архитектуры и строительства. Так, например, аким Алма-Аты, А.С. Есимов, поручил к следующему фестивалю возвести на территории выставочного комплекса специализированный павильон «Архитектура».

■ На гран-при конкурса претендовали две одинаково блестяще исполненные и абсолютно разные по функции постройки – дворец творчества школьников в Астане (проект выполнен «Студией 44» под руководством Никиты Явейна) и пусковой комплекс первой линии метрополитена г. Алма-Аты.

■ Учитывая радушный прием, оказанный хозяевами фестиваля, а также колоссальное социальное значение подземки (весьма и весьма долгожданной), предпочтение жюри было отдано алматинскому метрополитену. Представленный

СОВЕТ МАСА В АЛМА-АТЕ

СА СПб реализованный проект Дворца школьников в Астане получил Золотой диплом в номинации «Постройка».

■ В номинации «Проект» следует отметить успех другого петербургского зодчего, Михаила Мамошина. Проект его мастерской для Архангельска «Жилой дом на пешеходной набережной Северной Двины» был отмечен дипломом второй степени. А гран-при в этой номинации был присужден авторскому коллективу, возглавляемому Бахромом Юсуповым (СА Таджикистана) за комплекс административных зданий службы связи Республики Таджикистан в г. Душанбе.

■ В дни фестиваля в гостинично-деловом комплексе «Атакент» состоялось заседание Координационного совета МАСА. Совет одобрил деятельность правления МАСА за отчетный период, в особенности отметив неустанную деятельность И.Н. Воскресенского на посту ответственного секретаря КС МАСА. В соответствии с уставом прошли выборы президента МАСА, им единодушно избран президент СА Республики Казахстан Акмурза Исаевич Рустембеков. Вице-президентом международной ассоциации СА избран Николай Иванович Шумаков, президент Союза московских архитекторов.

■ Как уже отмечалось, гости фе-

стивала были покорены радушием и щедростью принимающей стороны – СА Республики Казахстан. Всем запомнился прием, данный А.И. Рустамбековым и главным архитектором Алма-Аты Габитом Султангалиевичем Садырбаевым на террасе ультрасовременного многофункционального комплекса «Есентай-Тауэр» (арх. фирма «СОМ») на фоне впечатляющей панорамы Зайлийского алатау. Хорошее впечатление произвела Алма-Ата – город, уступивший звание столицы Астане, но не утратившей столичной энергичности и ухоженности, город, наполненный интернациональной молодежью, город, уверенно смотрящий в будущее.

Б.М. Кириков,
историк архитектуры

Сегодня многим, наверное, трудно даже представить, что вплоть до 1990-х годов архитектура историзма и модерна, за немногими исключениями, оставалась вне списков охраняемых памятников. Когда-то эти периоды считались временем упадка. Они не изучались и не охранялись, оставаясь в тени великих стилей — барокко и классицизма.

К 20-ЛЕТИЮ ПОСТАНОВКИ ПОД ОХРАНУ ПАМЯТНИКОВ СЕРЕДИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

■ Реабилитация модерна началась в 1970-х годах, затем пробудился интерес к историзму (эkleктике). В конце 1980-х — начале 1990-х годов удалось поставить под охрану отдельные группы построек этих периодов, в том числе особняки Каменного острова. И только в сентябре 1993 года этот колоссальный пробел был восполнен в массовом порядке: горсовет принял решение № 327 об объявлении памятниками более 230 объектов, в подавляющем большинстве относящихся к середине XIX — началу XX века.

■ Обычно подобные списки воспринимаются как безличный документ. Будто они являются некоей данностью, не имеющей авторов или родителей. Между тем креативная роль составителей здесь очень велика. Во-первых, от их позиции напрямую зависит выбор и, следовательно, состав объектов. Во-вторых — объем и точность аннотаций (атрибуций). И наконец (или прежде всего), кто-то из них выступает в качестве инициатора и идеолога работы.

■ Список 1993 года — плод коллективного труда специалистов УГИОП (прежнее название КГИОП) и тех, кто сотрудничал с ними на общественных началах. Главными действующими лицами в этом начинании стали Александр Владимирович Позднухов, исполнявший обязанности начальника УГИОП, и Ксения Сергеевна Колодезникова, начальник отдела, ведавшего исторической застройкой. Мне выпало оказать причастным к этому процессу на его начальной стадии в амплу неофициального эксперта. В то время я работал в Музее истории Санкт-Петербурга, но с Ксенией Сергеевной и Александром Владимировичем нас связывали тесные профессиональные и товарищеские отношения.

■ Насколько я помню, проект списка мы набросали за пару встреч в неформальной обстановке. Благо архитектурное

наследие послеклассического Петербурга было нами достаточно подробно исследовано. Естественно, в дальнейшем список был выверен группой коллег.

■ Особо отмечу, что вся подготовка перечня обошлась без каких-либо финансовых затрат и тяжелых бюрократических процедур. Продвижению документа немало способствовала постоянная комиссия горсовета по культуре и культурно-историческому наследию. Для принятия решения тогда не требовалось объемистых экспертиз. И, строго говоря, зачем они были нужны, если список составляли специалисты, а объекты говорят сведущему человеку сами за себя.

■ В государственный список памятников, утвержденный решением № 327 от 07.09.93 за подписью председателя горсовета А.Н. Беляева, вошло множество выдающихся зданий и комплексов. Назову выборочно лишь малую часть из них, и этого будет достаточно, чтобы напомнить, насколько существенный сдвиг произошел в сфере охранной деятельности двадцать лет назад.

■ От периода историзма в число памятников впервые были включены: Мариинский театр, здание Консерватории и Малый театр (ныне — БДТ), Апраксин двор и Пассаж, комплексы Военно-медицинской академии и Политехнического института, Европейская гостиница, дом А.Д. Мурузи, особняки на Английской набережной, в том числе, нынешний Дворец бракосочетаний.

■ Среди построек модерна и неоклассицизма, получивших охранный статус, следует в первую очередь назвать Витебский вокзал, дом компании «Зингер» и Елисеевский магазин, универсам Гвардейского экономического общества (ДЛТ) и Новый Пассаж на Литейном проспекте, 57, здания Русского географического общества и Германского посольства, дома Фаберже и Набоковых, дом Бубыря на Стремянной улице, 11 и дома Бассейного товарищества.

■ Важное место в списке заняли храмы и церковные ансамбли: Новодевичий монастырь и Киево-Печерское подворье (ныне подворье Оптиной пустыни), церковь Милующей Богоматери на Большом проспекте В. О., 100, храм Воскресения Христова у Варшавского вокзала и Федоровский собор в память 300-летия царствования Дома Романовых. В этом же ряду — объекты других конфессий: Шведская церковь, Синагога, Молитвенный дом на Еврейском кладбище.

■ Кроме того, реестр дополнили памятники эпохи классицизма: церковь и дома Смоленского кладбища, здания Духовной академии и семинарии, дом Энгельгардта на Невском проспекте и другие. Советский период в этом списке был представлен очень скромно (Дворец культуры им. С.М. Кирова, Круглая баня, Выборгская фабрика-кухня, Дом ветеранов сцены). Это был и просчет составителей, и одновременно заявка на будущее.

■ Главное последствие решения № 327 заключалось в том, что в сферу охранной деятельности были бесповоротно введены целые пласты архитектурного наследия середины XIX — начала XX века. Это был настоящий прорыв. Причем многие из этих объектов, объявленных «памятниками градостроительства и архитектуры», представляют значительную историко-культурную, мемориальную ценность, зачастую более высокую, чем их архитектурные качества.

■ Поскольку решение принималось на региональном уровне, то и весь состав списка получил категорию местного (по современной дефиниции — регионального) значения. Вскоре часть объектов обоснованно приобрела федеральный статус. Впрочем, разделение памятников по категориям охраны требует массы уточнений, но это — отдельная тема.

■ Аprobация списка 1993 года явилась поворотной вехой. Однако это была, естественно, промежуточная стадия работы. В дальнейшем она велась под руководством нового председателя КГИОП Никиты Игоревича Явейна. По его приглашению я стал одним из заместителей председателя и с 1996 года занимался всеми вопросами учета памятников, формирования и корректировки списков.

■ В 2001 году был заново утвержден постановлением № 527 Правительства Российской Федерации «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, находящихся в Санкт-Петербурге». Этот сводный реестр остается по сей день действующим правовым актом. В том же году приказом председателя КГИОП (№ 15 от 20.02.2001) был утвержден «Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность». О нем необходимо сказать особо.

■ Этим списком, насчитывавшим около 2200 позиций, были охвачены разные слои архитектурного наследия, что сделало петербургский реестр охраняемых объектов более полным и сбалансированным. В нем впервые были представлены археологические памятники, многочисленные образцы промышленной архитектуры и советского авангарда. Следует напомнить, что целенаправленное выявление новых ценных объектов было начато КГИОП еще в 1960-х годах по инициативе и под руководством Бориса Александровича Розадеева. Официальный список 2001 года разрабатывался на основе преемственности и нового системного подхода большой группой сотрудников КГИОП, основными его составителями выступили К.С. Колодезникова, Е.Е. Глухова, И.А. Путилова и автор этих строк.

■ 2001 годом окончился креативный период массового приема в охраняемые объекты. С тех пор их состав практически не пополнялся, лишь отдельные группы выявленных объектов переводятся в памятники. Между тем пришло время предпринять новые шаги в этом направлении. Уже хотя бы потому, что установленный законом 40-летний временный ценз позволяет пополнить списки интересными постройками 1960–1970-х годов.

1. Выборгская фабрика-кухня
2. Дворец культуры им. С.М. Кирова
3. Дом ветеранов сцены
4. Круглая баня

С.П. Шмаков,
архитектор

Я люблю Москву, хоть я и не москвич. Поэтому судить о градостроительных проблемах Москвы я буду со стороны, как житель другого мегаполиса. Здесь уж точно никто не запретит мне поразмышлять над схемой Новой Москвы, появившейся где-то в 2012 году.

НОВОМОСКОВСКИЙ ФЛЮС

■ Ее появление — это попытка разрешить неразрешимые противоречия. Эти противоречия свойственны многим столичным мегаполисам: это и несоответствие количества машин качеству уличной сети, и избыток жилья при недостатке инфраструктуры, проблемы экологии и многое другое.

■ Однако появившаяся картинка с флюсообразным отростком от компактного московского организма вызывает у меня оторопь.

■ Со студенческой скамьи нам известны две основных схемы городского образования: радиально-кольцевая и линейная.

■ Первая из них возникла исторически, из необходимости в древние времена селиться компактно внутри крепостных стен, защищавших от враждебных набегов. По мере уменьшения этих опасностей город выплескивался за пределы стен, радиально разрастаясь. В более поздние времена с появлением развитых мест приложения труда кольцо жилья стало чередоваться с кольцом промышленности, напоминающая естественный кольцеобразный рост древесного ствола. Таким естественным организмом и являлась Москва до настоящего времени. Просто количество перешло в неудовлетворительное качество согласно законам диалектики.

■ Кстати, и наш родной Петербург имеет зачатки радиально-кольцевой схемы, но мешает Маркизова лужа, отъевшая кусок городского пирога от целого торта. Правда, с появлением дамбы и с все большим наступлением намыва на акваторию наш город все больше будет приближаться к первой схеме. А в совсем удаленной перспективе не исключена засыпка «лужи» целиком с появлением на ее месте Нового Петербурга.

■ Вторая схема появилась в более поздние времена, когда страх перед враждебным окружением исчез. Таков, например, Волгоград, вытянутый на десятки километров вдоль Волги. В такой схеме тоже есть логика: промышленность обеспечена водной транспортной коммуникацией, а жилье тяготеет к реке самым естественным образом.

■ Схемы, сочетающие в одном флаконе центрическую и линейную, мне лично неизвестны.

■ Какие же эмоции рождает уродливая схема Новой Москвы? Самые мягкие эпитеты: неестественность, неорганичность, некрасивость, наконец. Уверен, что эта идея не могла родиться в голове градостроителя. Уверен, что это была голова чиновника, фамилию которого не знаю и знать не хочу.

■ Подобно вселенной Москва расширяется, однако в отдаленной перспективе вселенная начнет сжиматься (теория большого взрыва), а Москва? Другая аналогия из мироздания. Мощное светило силой тяготения удерживает на орбитах планеты-спутники. Для Москвы такой аналог подходит: города-спутники вокруг Москвитмагнита. Органично. Зачатки этой схемы есть — Зеленоград, Дубна и т. д.

■ Ну, хорошо. Наше солнце выбрасывает протуберанцы на миллионы километров. Но солнечный протуберанец исчезнет, а Московский нет. Да и человеческий флюс пройдет, а Московский нет.

■ Я бы еще понял, если бы этот градостроительный протуберанец выстрелил не в сторону деревни Безобразово, а навстречу второй столице, а из второй столицы такой же навстречу первой. Образовав в перспективе единый организм под названием Петросква или Москвобург. Такие прогнозы были. Тогда правительственный и парламентский центр посередине — в Бологом. На «сапсане» один час езды до любой из столиц. Реально. Доступно.

■ А вообще я уверен, что через несколько десятилетий в силу необходимости победит идея новой столицы государства. Варианта два: или посередине между Москвой и Петербургом, или в геометрическом центре России. Где-то за Уралом. Оба варианта логичны.

■ Понимаю некоторый дилетантский оттенок своих размышлений, но, как говорила одна моя коллега, «лучше сказать глупость, чем промолчать».

КЛУБ ПАРТНЕРОВ

Сергей Яшенков, сопредседатель Клуба партнеров Санкт-Петербургского союза архитекторов России

КЛУБ ПАРТНЕРОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

Клуб партнеров Санкт-Петербургского союза архитекторов является структурным подразделением СА. Клуб – это добровольное объединение предприятий и организаций, занятых в области строительства и архитектуры. Компании-партнеры проводят семинары, готовят выступления по наиболее интересным и актуальным темам в своей области деятельности, рассказывают о тенденциях и новинках, решениях и трудностях, с которыми они сталкиваются в работе над проектами.

«Сарос» – ведущая российская светотехническая компания, 7 ноября провела в Белом зале Дома архитекторов семинар «Современная светотехника на службе у архитектора». 19 ноября компания представила доклад на тему «Свет в городском пространстве» в рамках состоявшегося в Бронзовом зале Дома архитекторов Совета по ландшафтной архитектуре.

16 октября «ЛСП-Стеновые» – бизнес-единица Группы ЛСП – провела семинар на тему «Клинкерный кирпич RAUF», познакомив участников мероприятия с продукцией новой производственной линии по производству клинкера RAUF. Ее продукции хватит, чтобы удовлетворить весь существующий спрос на клинкерный кирпич в Северо-Западном и Центральном регионах.

Компания ZinCo – мировой разработчик устройств эксплуатируемых крыш и кровельного озеленения – 5 ноября на заседании Совета по ландшафтной архитектуре представила доклад о реализованных в России и в мире проектах с использованием систем эксплуатируемых кровель и кровельного озеленения от ZinCo.

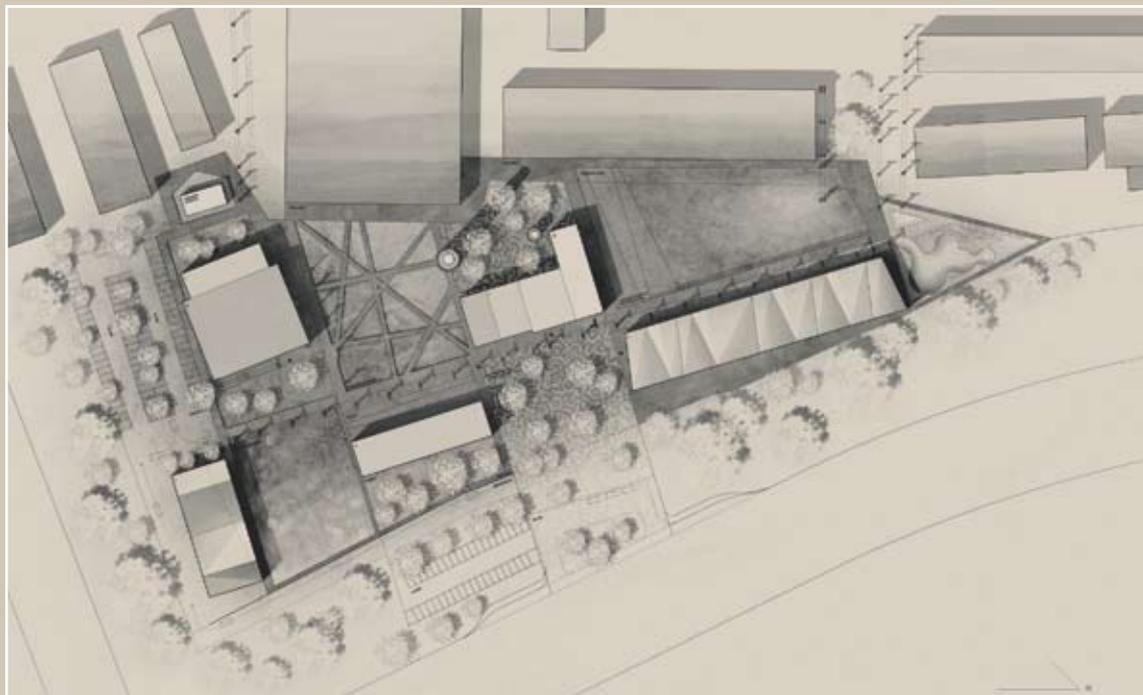
Время и место проведения семинаров всегда можно уточнить в календарном плане работы СПбСА. Дополнительную информацию можно получить у сопредседателя Клуба партнеров РТОО СПбСА С.А. Яшенкова. Компании-партнеры искренне надеются быть полезными архитекторам нашего города в решении множества задач, с которыми сталкиваются профессионалы во время работы над своими проектами. Мы готовы отвечать на все возникающие вопросы, консультировать по текущим проектным задачам, проводить локальные семинары на местах.

Константин Бударин,
архитектурный журналист

У некоторых, не чуждых европейским модам, петербургских чиновников и равнодушных горожан появилась мысль: почему бы не обустроить одну из наших многочисленных промзон под нужды современного искусства? В Лондоне есть Tate Modern, в Хельсинки есть CABLE FACTORY, даже в Москве – «Винзавод» и «Красный Октябрь». Чем мы хуже?

АРХИТЕКТУРА ДЛЯ СТРИТ-АРТА

■ Впрочем, с реконструкцией промышленного наследия под креативные нужды у нас как-то не задалось. Галерея Rizzordi хотя и заняла часть зданий (Калинкинского) пивоваренного завода «Степан Разин», но наполнения обширных площадям кураторы так и не придумали. Фабрика «Красное знамя» пустует. Шедевр Эриха

Мендельсона – силовая подстанция фабрики – в аварийном состоянии. Идеи пополнить этот ряд появляются с завидной регулярностью, но, к сожалению, не подкрепляются даже элементарным здравым смыслом. Например, недавно предлагали устроить креативный кластер в «Крестах». Видимо, чиновники посчитали, что тюремные каме-

ры смогут направить творческую энергию передовых горожан в нужное русло. Самым успешным проектом на ниве реконструкции промышленных зданий который год остается лофт-проект «Этажи».

■ В октябре в ряду «промышленных» инициатив прибыло. Часть территории действующего Завода слоистых пластиков

было решено приспособить под Музей уличного искусства. В рамках закрытого конкурса, организованного журналом «Проект Балтия», свое видение будущего площадки на шоссе Революции предложили шесть архитектурных мастерских.

■ Музей стрит-арта от прочих подобных инициатив отличается несколько нетривиальных обстоятельств. Во-первых, Дмитрий Зайцев (вдохновитель реконструкции) не девелопер и не чиновник, а директор того самого завода, на территории которого и должен появиться новый комплекс. Во-вторых, спорна сама идея поместить уличное искусство в музей: ведь на то оно и уличное, что площадка его действия — городская среда. Художников-анархистов не убедить работать в рамках музейной институции.

■ Впрочем, отсутствие проработанной концепции будущего музея открыло дополнительную свободу для творчества архитекторов. Конкурс предложил создание детальной программы развития территории. Что предоставило Дмитрию Зайцеву возможность выбрать направление осуществления его идеи.

■ Архитекторы воспользовались предложенной свободой в полной мере. Каждая команда по-своему определила судьбу существующих объектов и предложила концепцию будущих. Для бюро VROA Architects главным стало сохранение существующего индустриального пейзажа: по их проекту новые объемы были аккуратно вмонтированы в существующие здания. Литовцы Processoffice превратили теплотрассу, проходящую через весь заводской комплекс, в прогулочную дорожку, предполагая, таким образом, некую коммуникацию между молодыми художниками и пролетариатом. Эстонцы KOKO arhitektid задумались о будущем. Главный вопрос: что будет с комплексом через три года? Как будет развиваться проект, когда первоначальный wow-эффект растворится, и откуда появится финансирование проекта? В общем, кроме музея в комплексе предполагался еще и спа-центр. Сергей Падалко («Витрувий и сыновья»), с присущим ему избытком таланта, поработал за троих: в его варианте есть и

оригинальные новые формы, и экспозиционное пространство, и специальные «придумки» для бывших заводских корпусов.

■ На фоне перечисленных проектов предложение победителей финнов JKMM Architects может показаться излишне скромным. Архитекторы не изобретали новых концепций, не анализировали девелоперскую составляющую проекта и не пытались подружить граффитистов и пролетариев. Вместо этого команда JKMM просто грамотно организовала пространство — логично связала новые объекты и существующие здания.

■ По проекту финнов необходимо разобрать один из фабричных корпусов и добавить на участок два новых объекта. В результате здания, расположенные в шахматном порядке, чередуются с пустотой условных площадей. Пространство становится оформленным и понятным. Вторая важная черта проекта JKMM — это природа. Архитекторы не просто высаживают деревья или укатывают асфальт газоном, в их проекте кустарники и травы прорастают сквозь асфальт, лезут из щелей и медленно захватывают бывший завод. Природа становится камертоном к фактуре индустриальной руины: то есть является частью архитектуры, а не моды на все зеленое.

■ Станет ли проект JKMM основой будущего музея — неизвестно. Вероятно, что нет. Музей стрит-арта рискует пополнить череду благих «фабричных» планов. Но в любом случае в связи с этой идеей в городе уже прошел международный архитектурный конкурс, участники которого предложили шесть разнообразных и интересных проектов, а заказчик получил возможность увидеть потенциал своей территории по-новому. Возможно, такое начало станет драйвером и Музей стрит-арта сможет перейти из категории благих начинаний в разряд реализованных проектов.

БИБЛИОТЕКА

Юрий Курбатов

Хельсинки. Образы города

Книга «Хельсинки. Образы города», посвящена архитектурной среде столицы Финляндия. Автор анализирует выдающиеся памятники архитектуры и градостроительства XIX–XX веков, значительное место занимает описание современной застройки финской столицы и ее пригородной зоны. В отдельной главе рассказывается о многочисленных музеях Хельсинки. Кроме того, это своеобразный путеводитель — все лучшие постройки финских

зодчих отмечены на карте города. В основу настоящего тома легла известная работа «Хельсинки», выпущенная автором в ленинградском издательстве «Искусство» в 1985 году. Новое издание заметно расширилось, в частности, использованы материалы по развитию генерального плана города после 1985 года. Также в книге появилась глава «Город на рубеже тысячелетий», посвященная актуальным перспективам преобразования городского центра. Кроме того, в новом издании увеличен раздел, посвященный архитектуре периода национального романтизма вероятно, наиболее близкого Петербургу течения финской архитектуры. Существенно обновлен иллюстративный ряд. Издание снабжено указателями имен и топонимов.

Владимир Щитинский

Сонеты Шекспира

Продюсерская студия Владимира Кульгавия KSP издала «Сонеты Шекспира», работу Владимира Александровича Щитинского, директора ФГУП «Рос-НИПИУрбанистики», доктора архитектуры. Из регалий автора может показаться, что название «Сонеты Шекспира» — это какая-то метафора, скрывающая труд по урбанистике или градостроительству, но это не так. «Сонеты Шекспира» — это действительно сонеты Шекспира, причем в классическом переводе Самуила Маршак. Книга появилась из увлечения Владимира Щитинского линогравюрой. В 70-х автор создал 154 иллюстрации сонетов. Гравюры, дополненные стилизованной под шекспировскую эпоху каллиграфией, стали основой настоящего издания. Данный том — репринтное издание оригинала.

Василий Горюнов, Михаил Тубли

Архитектура эпохи модерна

Книга Василия Горюнова и Михаила Тубли, впервые опубликованная в 1992 году, стала первым в отечественном архитектуроведении исследованием посвященным архитектуре эпохи модерна.

В работе рассмотрены истоки новаторской архитектуры конца XIX — начала XX века, определяемой авторами как «антиэклетическое движение». Охарактеризованы основные направления этого движения, указаны принципиальные различия их стилистик и теоретических установок при общем стремлении противостоять эклектике.

Последнее, третье издание отличается от предыдущих новым макетом, обновленным иллюстративным рядом и уточненным аппаратом. Кроме того, авторы сочли необходимым включить в текст отсутствующий ранее раздел о наследии «архитектуры эпохи модерна».

Выставочный комплекс ГОСТИНЫЙ ДВОР

23 - 24 ДЕКАБРЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ЗОДЧЕСТВО

ZODCHESTVO.COM

Уникальность национального ландшафта во всех странах формуруется, главным образом, архитектурой. Представляется, что проблема сохранения национального ландшафта важна не только для России, но и для процветания страны. Целью проекта фестиваля Зодчество 2013 является привлечение внимания к проблеме сохранения национального ландшафта. Проект экспозиции будет посвящен истории, культуре и современности национального ландшафта. В экспозиции будут представлены работы архитекторов, дизайнеров, художников и других специалистов. Фестиваль пройдет в выставочном комплексе Гостиный двор. Программа фестиваля включает в себя лекции, семинары, мастер-классы, выставки и другие мероприятия. Организаторами фестиваля выступают Министерство культуры Российской Федерации, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Комитет по культуре Ленинградской области и другие организации. Спонсорами фестиваля выступают различные компании и организации. Вход на фестиваль свободный.

ЗОДЧЕСТВО 2013

национальный ландшафт

HunterDouglas®

WINDOW COVERINGS

CEILINGS

SUN CONTROL

FAÇADES

LONDON • PARIS • NEW YORK • TOKIO • DUBAI • MOSCOW • SAINT PETERSBURG

Санкт-Петербург, Свердловская наб., 44, БЦ Зима, офис 213, тел. +7 (812) 633-36-18

hdcis@hunterdouglas.ru

88

л е т

ЛЕНИНПРОЕКТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
И ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ
ПО ЖИЛИЩНОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ
СТРОИТЕЛЬСТВУ

ЛЕНИНПРОЕКТ

197046, Россия, Санкт-Петербург, Троицкая пл., 3, тел. (812) 233-28-56, факс (812) 233-24-08

leninj@lenproject.com www.lenproject.com

Информационно-аналитический бюллетень Союза архитекторов Петербурга, ОАМ, СРО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга»

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№7 (23) 2013

ноябрь

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

Судебный квартал

Подведены итоги архитектурно-градостроительного конкурса на лучшую концепцию судебного квартала. Результаты комментируют члены жюри: Олег Романов, Андрей Боков, Александр Кудрявцев.
Стр. 8-9

В Санкт-Петербурге прошел XXII Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну. Отчет о работе смотра. Стр. 12-13

Музей стрит-арта

21 октября подведены итоги международного конкурса на архитектурную и ландшафтную концепцию музея уличного искусства в Санкт-Петербурге.
Стр. 24-25

